

На правах рукописи

Алексеев Александр Владимирович

**ЦИФРОВАЯ ПРОТЕСТНАЯ КОММУНИКАЦИЯ
(НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ)**

Специальность – 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Ростов-на-Дону – 2025

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южный федеральный университет»

Научный консультант**Ленец Анна Викторовна**

доктор филологических наук, профессор
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»/
Институт филологии, журналистики и межкультурной
коммуникации/
кафедра немецкой филологии, заведующий кафедрой

**Официальные
оппоненты****Желтухина Марина Ростиславовна**

доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный
университет»/ научно-образовательный центр
«Человек в коммуникации»/ директор

Слышкин Геннадий Геннадиевич

доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства государственной службы при Президенте
Российской Федерации»/ научно-исследовательская
лаборатория «Лингвобезопасность и психология
информационного воздействия» Института права и
национальной безопасности/ заведующий

Шамне Николай Леонидович

доктор филологических наук, профессор
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный
университет»/ кафедра иноязычной коммуникации и
лингводидактики/ профессор

Защита состоится «30» октября 2025 г. в 10:00 ч. на заседании диссертационного совета ЮФУ801.03.06 по филологическим наукам на базе Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая 105/42, а. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Южного федерального университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, д. 21Ж, 2 этаж, и на сайте Южного федерального университета по адресу: <https://hub.sfedu.ru/diss/show/1345297/>

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета ЮФУ801.03.06
кандидат филологических наук, доцент

Овсиенко Татьяна Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

С развитием сети Интернет процесс интеграции мирового социума в единое цифровое коммуникативное пространство принял значительные масштабы. При этом современные Интернет-технологии не только изменили существовавшие источники получения информации, но и в значительной мере повлияли на формы коммуникации между всеми участниками взаимодействия. Такие формы всё чаще приобретают гибридный формат, где новые Интернет-технологии позволяют коммуникантам активизировать их включённость в различные повседневные – духовную, социальную, политическую и др. – сферы жизнедеятельности общества. Постепенно формируется новое цифровое коммуникативное пространство, основными характеристиками которого являются мгновенное взаимодействие между участниками, глобальный охват, интеграция с другими технологиями и др. В сравнении с предшествующими средствами распространения информации Интернет принципиально отличается, в первую очередь, наличием гипертекстуальности (Апарина, Якимова, 2023; Горнякова, 2021; Коломиец, 2016; Радбиль, Помазов, 2023; Щипицина, 2009; Albu, Etter, 2016; Nielsen, 1995; Rosales, Abuin, 2019 и др.).

Понятие гипертекста, предложенное Т. Нельсоном, изначально трактуется как «текст ветвящийся или выполняющий действия по запросу» (Nelson, T.H. *As we will Think* / T. H. Nelson // *Online 72 Conference Proceedinghs*. – Uxbridge: Online Computer Systems Ltd., 1972. – Vol. 1. – P. 439–454) и затем, в основном, использовалось учёными в области информационных технологий (Nielsen, 1995). Постепенно гипертекст становится интуитивно понятным инструментом для быстрого перехода от одних данных к другим. Гипертекстовая организация современной цифровой коммуникации позволяет рассматривать последнюю уже не только как «форму трансляции социокультурных традиций», но и как «способ манипулирования информацией» для оказания максимально эффективного речевого воздействия. В результате актуальные коммуникационные технологии в процессе своего функционирования в цифровой среде приобретают гипертекстуальность, т.е. «специфические изменения, которые претерпел письменный текст, перемещённый сначала на экран монитора, а затем попавший в сеть Интернет» (Дедова, О.В. *Лингвосемиотический анализ электронного гипертекста* (на материале русскоязычного Интернета). – М., 2006. – С. 23).

Гипертекст реализует помимо прочего персонализацию информирования, он открытый для каждого адресата, разворачивается по-разному в зависимости от потребностей, подготовки адресата. Благодаря стремительному развитию социальных сетей функции гипертекста приобретает и хэштег, который совсем недавно использовался как конструктивный инструмент объединения нескольких постов. Хэштегированная лексема обладает возможностью задавать принципы интерпретации обозначенного им сообщения реципиентом, что способствует, используя инструменты когнитивной семантики, рассмотрению его манипулятивного потенциала (Буловодская, 2019). Однако активное использование хэштегов в цифровой коммуникации приводит к тому, что они приобретают черты самостоятельного и самодостаточного текста (Латушко, 2022).

Процесс хэштегирования определённых лексем определяет новый этап в подходах не только к изучению гипертекста, но и языка и процессов цифровой коммуникации в целом (Калашникова, Поселенова, 2023; Патрушева, 2018; Фадеева, 2021; Albu, 2016; Burikova, Ovchinnikova, 2021; Caleffi, 2015; Goodwin, 2015; Lin, 2017; Mahfouz, 2020; Small, 2011), что во многом обусловлено внедрением различных социальных платформ: Instagram, Facebook¹, X (до 2023 Twitter) (X с 2023 года), VK и др. (Лешук, Наседкина, 2021; Макаров, Щекотуров, 2018; Daer, 2014; Figueiredo, 2019; Gupta, 2017; Silva, 2019; Wikström, 2014; Zak, 2013).

Изначально хэштеги использовались только в информационно-развлекательных целях, где хэштегированные лексемы объединяли текстовую информацию с аудио, фото и видеорядами. Позднее становится очевидным, что хэштеги в цифровом пространстве активно функционируют и при организации социально-политических движений (Агурова, Тихонова, 2019; Баранов, 2020; Будник, 2020; Alekseev, 2020; Anschuetz, 2015; Bruns, 2011; Christensen, 2011; Ekström, Shehata, 2016; Joshua, 2013; Lilleker, Кос-Michalska, 2017). В последнее десятилетие хэштеги широко применяются пользователями социальных сетей.

Соцсети объединяют коммуникантов по всему миру, позволяя им обмениваться опытом и стратегиями борьбы, а правительству средствами противоборства, что ведёт к глобализации конфликтов и обмену идеями по объединению оппозиционных усилий (Дамье, 2015; Лапина, 2023; Ребрина, Шамне 2021a). Ускорение технологического развития перманентно трансформирует ландшафт новых и развитие существующих социальных платформ и, как следствие, способствует увеличению числа пользователей социальных сетей, которое возросло с 2017 г. практически в полтора раза с 2,86 миллиардов человек (2017 г.) до 4,27 миллиардов (2024 г.)². При этом протесты в последние годы из цифрового пространства нередко переходят в реальную жизнь, приводя социум к кардинальным политическим изменениям от отстранения отдельных государственных деятелей от власти до смены режима в отдельных регионах и целых странах (Базылев, 2019; Догаев, 2017; Кришталь, Щекотуров, 2020; Милованова, Терентьева, 2021; An Xiao, 2019; Dugo, Habtamu, 2017; Margetts, John, Hale, Yasserli, 2017; O'Loughlin, Vaccari, Cristian, Ozgul, 2017; Sandoval Almazan, 2019).

Социальные сети как наиболее распространённые каналы коммуникативного взаимодействия между протестующими выступают в роли лингвистического индикатора настроений в современном обществе. Так, накопление социальной напряжённости и недовольства в обществе постепенно приводит к возникновению оппозиционных формирований, к активно демонстрируемому коммуникативному протесту со стороны недовольных. Параллельно с этим

¹ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

²Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/278414/number-of-worldwide-social-network-users/> (дата обращения 01.12.2024)

явлением возрастает и уровень противодействия деструктивным протестным акциям в Интернете со стороны государства.

Информационный шум, который возникает в СМИ из-за новостного объёма, не всегда позволяет контролировать протестную активность (Микулина, 2011; Смирнова и др., 2021). Вследствие этого важно понимать структуру цифровых протестных движений для своевременного противодействия деструктивным протестным акциям и предупреждения негативных последствий (Слышкин, Малыгина, Павлова, Яцзяо, 2022). Формирование коллективной идентичности, солидарность и мобилизация в протестном дискурсе имманентны цифровым коммуникативным пространствам, где обсуждаются актуальные социально-политические противоречия и артикулируется гражданская позиция (Гапич, Истомина, 2016; Ребрина, 2020; Ребрина, Шамне, 2021; Ребрина Милованова, 2021; Anschuetz, 2015; Karatzogianni, 2016).

Осмысливая и анализируя проблематику современной цифровой протестной коммуникации, учёные указывают на политическую мобилизацию в различных странах и регионах (Баранов, 2020). При этом исследователями отмечается изменение самой природы речевого общения, качественная трансформация которого стала вероятной благодаря расширению технологических возможностей (Горбачев, Бронников, Гераскин, 2022). Проведённый лингвистами анализ показывает, что актуальной практикой протестной коммуникации в социальных сетях является конфликтная мобилизация, которая напрямую связана с требованием адресности (Ребрина, 2021; Шамне, Ребрина, Милованова, 2020). Существует и позиция в научных кругах, согласно которой цифровая протестная коммуникация воспринимается как слэктивизм (диванный активизм) в ситуациях, когда влияние деятельности на реальную жизнь ограничено, что порождает эффект повышения хорошего самочувствия участников без активных действий и принятия на себя рисков (Christensen, 2011).

Тематической и актуальной адресностью в цифровых протестных движениях наделены именно хэштеги (Karatzogianni, 2016), которые выступают в качестве основного инструмента современного цифрового коммуникативного взаимодействия. Хэштег как частный случай гипертекста наравне с другими конструктами (@, выражающий аккаунт коммуниканта, или r/, отображающий тематику группы) является эффективным средством концентрации текстовой, аудиальной и визуальной информации. Хэштег предстаёт как своеобразная закодированная информация, которая является связующим звеном между участниками цифрового взаимодействия и основным источником передачи данных, т.е. «полноценной единицей общения, включающей в себя два необходимых признака: быть носителем полноценной информации и быть структурно организованной» (Колшанский, Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. – М.: ЛКИ, 2007. – С. 90). В связи с хэштегированием лексема становится важной единицей цифровой коммуникации, т.к. она представляет собой «конкретный выверенный отрезок речи, который самостоятельно транслирует информацию» (Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ф. П. Филин. – М.: Советская энциклопедия, 1979. – С. 80). Процесс хэштегирования способствует не только оперативной навигации в рамках цифрового протестного дискурса путём

последовательной селекции надлежащей информации (Патрушева, 2018), но и предоставляет коммуникантам возможность влиять на протестные настроения в социуме, формируя целые движения по всему миру (Зверев, Фёдоров, 2015).

В начале 2010-х годов процесс использования хэштегов на различных соцплатформах стал распространяться в лозунгах политических манифестаций в протестных кампаниях *Арабской весны* (2010-2011 гг.), затем в США в протестном движении *Black Lives Matter* (#BLM, 2013 г., 2016 г., 2020 г.), во время *Революции зонтиков* в Гонконге (#UmbrellaRevolution и #OccupyCentral в 2014 г., 2019 г.), в выступлениях во Франции (#PrayforParis, 2015 г.), в протестных акциях против дискриминации женщин в Бразилии (#EleNãO, 2018) и в других странах. Все эти протестные движения характеризуются обширным пластом текстовых данных и цифровых лексических единиц (далее – ЦЛЕ), анализ функциональных возможностей которых наряду с анализом экстралингвистических предпосылок возникновения и формирования самих протестных движений позволит проследить динамику использования набора всех лексических средств в цифровой протестной коммуникации, описать коммуникативный характер конкретной оппозиционной акции, сформировать комплексную картину цифровой протестной коммуникации на примере социально-политических движений.

Актуальность настоящего исследования обусловлена фактами усиления внешнего и внутреннего информационного давления в зарубежных странах; недостаточной изученностью механизмов включённого воздействия гипертекстуальной природы хэштега на коммуникативное поведение пользователей при организации социально-политического протеста в современном обществе; необходимостью теоретического обоснования хэштега и других цифровых единиц в терминах современной лингвистики в контексте цифрового протестного взаимодействия; междисциплинарным характером исследования, связанного с использованием новых знаний, полученных за последнее десятилетие в области теории коммуникации, теории дискурса, лингвостилистики, корпусной лингвистики, лингвопрагматики, а также политологии и социологии; возросшим научным интересом к вопросам организации и функционирования протестного коммуникативного взаимодействия в цифровой среде как показателя социальной напряжённости; необходимостью разработки методологии, методов и методик противодействия данному виду деструктивной социальной практики.

Степень разработанности проблемы. Проблема использования цифровых способов в современном коммуникативном пространстве предполагает ряд важных аспектов, которые разрабатываются на протяжении последних 10-15 лет как отечественными (Асмус, Полетаева, 2021; Атягина, 2014; Горбачев, Бронников, Гераскин, 2022; Гусейнов, 2012; Желтухина, 2024; Лапина, 2023; Милованова, Терентьева, 2023; Ребрина, Шамне, 2021 и др.), так и зарубежными исследователями (Baltezarevic, Baltezarevic, Jovanovic, 2015; Bresciani, Schmeil, 2012; Gonçalves, Ferreira, Gonçalves, Putnik, Cruz-Cunha, 2014; Goodwin, Joseff, Woolley, 2020; Lilleker, Кос-Michalska, 2017 и др.).

В фокусе внимания учёных находятся аспект языковой компрессии в Интернете (Бредихин, Серебрякова, Лиховид, 2019; Маркович, 2020; Патрушева, 2018; Рахманова, 2015; Stecuła, Stecuła, Kapczyński, 2022; Yatsyuk, 2017). Для

отечественных лингвистов феномен языковой компрессии является доминирующей темой уже на протяжении нескольких десятилетий (Атягина, 2014; Беляева, 1987; Горшунов, 2000; Глухов, 2024; Сухенко, 1976; Толстая, Тонкова, 1999; Шокина, 2008). Зарубежные исследователи активно занимались проблемами языковой компрессии в социальных сетях (Bastos, 2013; Caleffi, 2015; Daer, 2014; Mahfouz, 2020; Pasho, 2017; Tat, 2015; Wikström, 2014 и др.). В большинстве работ языковая компрессия изучается на примере отдельных видов дискурсов, но экстралингвистические факторы (как, например, в случае с социальным или политическим характером протеста) в данных исследованиях не учитываются.

Анализу цифровых лексических единиц в текстах в социальных сетях (платформах, реализуемых на основе технологий Web 2.0) с экстралингвистической точки зрения посвящены работы преимущественно зарубежных социолингвистов, социологов, которые внесли большой вклад в понимание причин формирования и развития лексем, выраженных по форме хэштегами (Castells, 2012; Guo, 2014; Howard, Hussain, 2013; Imhonopri, 2013; Silva, 2015; Small, 2011; White, 2011 и др.). Особое внимание исследователи уделяют использованию хэштегов в социальных сетях как особой формы цифровой коммуникации (Goodwin, 2015), проявления социального активизма (Anschuetz, 2015; Karatzogianni, 2016), признака гендерной принадлежности (Baghirov, Zhang, Hashim, Murphy, 2016), тематической обусловленности в зависимости от конкретной социальной сети (Figueiredo, Jorge, 2019; Lin, 2017; Pasho, 2017; Silva, 2015). Отдельные работы посвящены лингвистическому обоснованию хэштега, определению его места в системе языка (Caleffi, 2015; Mahfouz, 2020), а также его воздействующей силе в цифровом пространстве (Erz, Marder, Osadchaya, 2018), например, самопродвижение (Page, 2012) или самоирония (Zimmer, 2011). Однако на данном этапе отсутствуют комплексные исследования хэштега и других цифровых лексических единиц, которые используются в различных социальных сетях для мобилизации протестующих коммуникантов.

Современное развитие корпусной лингвистики и цифровых технологий позволяет рассмотреть проблему использования цифровых лексических единиц, не только собрав эмпирический материал, но и сформировав электронную базу. Цифровая обработка коммуникативных процессов не является новой технологией. Теоретическим фундаментом для становления данного направления является теория графов, предложенная математиком К. Бержем (Берж, 1962), впоследствии использованная в лингвистике в контексте грамматики зависимостей И.Б. Долининой (Долинина, 1977) и в дальнейшем получившая разработку в трудах И.В. Арнольд в рамках синтаксиса (Арнольд, 1991), Е.В. Бессонова, А.Н. Сак (Бессонова, Сак, 2018) и др. Данный подход был модернизирован для цифровой эпохи в контексте анализа семантических полей через графовые представления и моделирования динамики языковых изменений в сетевых сообществах. Осмысление цифровых технологий, связанных с анализом больших данных в обработке текста, представлено в работах отечественных (Басанин, 2020; Захаров, 2015; Колмогорова, Калинин, Маликова, Кушко, 2022; Сулейманова, Демченко, 2018) и зарубежных лингвистов (Scherer, 2006; Scott, Tribble, 2006). Однако в этих работах внимание фокусируется преимущественно на функционировании больших

данных в рамках корпусной лингвистики и семантики вне контекста протестного дискурса на социальных платформах. Теоретическая база исследования демонстрирует поэтапную эволюцию научного знания: от базовых математических концепций теории графов (1960-е), через их лингвистическую адаптацию (1970-1990 гг.), к современным цифровым методам анализа больших данных (2000-2020 гг.). Электронные средства идентификации протестных движений также не получают должного отражения в исследованиях, что обусловлено в определённой степени сложностью процесса их анализа.

Проблемы организации и выражения протеста рассматриваются в рамках политологии и политической лингвистики. Зарубежными исследователями описываются принципы организации протеста в социальных сетях в период Арабской весны (Tufekci и др., 2012), анализируются причины роста персонализированной цифровой политики в контексте экономической справедливости и изменения климата (Bennett, Segerberg, 2012), подчёркивается влияние цифровых технологий и социальных сетей на логику политической пропаганды (Johansson, Scaramuzzino, 2019), устанавливается взаимосвязь между социальными медиа и коллективными действиями (Margetts и др., 2016), верифицируется уровень влияния функций ответов в Твиттере на антагонистические комментарии по сравнению с ретвитами (на примере движения *Pray for Paris/ Молитесь за Париж*) (O'Loughlin и др., 2017), делается вывод о воздействии социальных сетей на моральные убеждения, взгляды и политическую принадлежность молодых людей (Ekström, Shehata, 2018), выявляется корреляция между попытками мобилизации сверстников или политических организаций через социальные сети и их дальнейшим участием в политических акциях (Lilleker, Kos-Michalska, 2017).

В отечественной науке внимание фокусируется преимущественно на различных типах дискурсивного взаимодействия, например, в политическом дискурсе (Грачёв, 2018; Минуллина, 2018; Федорченко, 2019; Хецелиус, 2019 и др.). При этом учёные отмечают, что социальные сети изменили природу политической коммуникации и всё чаще используются в политическом контексте как гражданами, так и политическими институтами (например, политиками, политическими партиями, политическими фондами). С.Н. Федорченко выявляет сетевую элиту (гейткиперов) как нового политического актора, использующего хэштегирование для легитимации или делегитимации политического режима (Федорченко, С.Н. Хэштеги: механизм легитимации политического режима или манипулятивная ловушка? // *Обозреватель*. – 2019. – № 7. – С. 24–41).

Вполне закономерно, что в отечественной лингвистике наблюдается явная тенденция к исследованию протестов внутри России (Захаров, 2022; Каранов, 2021; Макаренко, 2022; Сапон, 2021; Шмелев, Сикираж, 2021), но в то же время протестные кампании за пределами страны остаются вне поля внимания. В этой области отсутствует и обширная теоретическая база, унифицирующая информацию по нескольким протестным движениям в диахроническом контексте, что ограничивает понимание динамики и трансформации протестных акций в целом. Многие актуальные исследования сосредоточены на анализе отдельных протестов, что ведёт к низкому уровню изучения их устойчивости и долгосрочных

последствий. В российской исследовательской парадигме отсутствуют комплексные исследования обзорно-аналитического характера, освещающие результаты зарубежных представителей науки в области изучения процесса хэштегирования и языковой компрессии цифровых лексических единиц, используемых в протестных движениях. В настоящей диссертации основное внимание сосредоточено на исследованиях текстов в социальных сетях на английском языке, наиболее распространённом в мировом социуме. Проанализированный материал позволил сделать вывод о лингвистических особенностях функционирования цифровой протестной коммуникации, идентифицировать специфику языковой реализации коммуникантами хэштегированных лексем.

Следующим важным аспектом является как общая проблематика, связанная с гипертекстуальной природой цифровых лексем в контексте языковой компрессии, так и частные вопросы (лингвистическая география распространения протеста, коннотативная идентификация цифровых лексем протестной кампании, процесс определения состава лексико-семантического поля хэштегированных лексем, установление методов измерения воздействующей силы несогласных). В данной работе при использовании термина «лексико-семантическое поле» за основу принято определение И.В. Арнольд, которая идентифицирует поле как множество лексем, покрывающих определённую область человеческого знания, и которое, значит, связано по значению (Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд. – М.: Высшая школа, 1986. – С. 3-11). В последнее время в лингвистических работах также можно встретить использование терминов семантическое поле и лексико-семантическое поле как синонимичных (Потапова, 2020).

В диссертации устанавливаются интегративные лингвистические и экстралингвистические (социально-политические) принципы интерпретации ЦЛЕ, репрезентированных хэштегами. Воздействующая сила инфлюэнсеров и влияние цифровых протестных лексем были изучены с использованием комплексного подхода, сочетающего количественный и качественный анализ. Количественные показатели (например, количество репостов, лайков, упоминаний, охват аудитории) позволят оценить масштаб влияния инфлюэнсеров и распространение цифровых лексем. Это представило объективные данные для анализа их популярности и вовлеченности аудитории, что отмечено в рамках анализа протестной кампании *#StopKony*, также демонстрация количественных данных представлена в ходе анализа движения Black Lives Matter на различных Интернет-ресурсах (Hashtagify.me, Ritetag, Social Searcher и др.). Качественный анализ (например, контент-анализ текстов, интерпретация коннотаций, выявление речевых интенций) позволил глубже понять, как именно инфлюэнсеры и цифровые лексемы воздействуют на аудиторию, какие эмоции и идеи они передают и как способствуют мобилизации протестных движений, что также представлено в работе в процессе анализа текстов кампании BLM. Такой подход обеспечит всестороннее изучение явления, сочетая количественные данные с глубоким анализом семантики и контекстов.

Несмотря на проведение в отечественной и зарубежной лингвистике отдельных исследований в корреляции с организацией протестных акций в социальных сетях и их дальнейшее воплощение в реальной жизни (Пырма, 2019; Тимощук, 2018; Ушкин, 2018), а также на использование электронных средств идентификации движений (Гавриш, Гуляева, 2022; Figueiredo, Jorge, 2019; Gupta, Hewett, 2017), на воздействие лозунгов и текстов протестных акций в цифровой коммуникации (Вальтер, 2016; Войдаков, 2021; Шевченко, 2020), лингвистическая система измерения цифрового протеста как самостоятельное направление в общелингвистической теории в отечественной науке на данный момент не сформировалось. Также не существует обоснованной системы измерения и оценки социальных и политических явлений в современной цифровой коммуникации, которая позволила бы проанализировать эти данные с точки зрения детальной статистики, основанной на анализе конкретных цифровых единиц языка и наиболее прозрачно и подробно отражающей результаты обработки эмпирического материала.

Предлагаемое комплексное исследование цифровых лексем на примере английского как языка глобального общения становится актуальным как для становления общей лингвистической теории параметризации протестной коммуникации социально-политических движений, цифровой коммуникации, лингвопрагматики и понимания явления хэштегирования как нового явления в контексте языковой компрессии, так и для разработки своеобразного комплекса лингвистических методов характеристики лексико-семантического поля конкретной протестной кампании, градации коннотативных значений, идентификации коммуникативного воздействия лидеров мнений и географии распространения протеста.

Объектом настоящего исследования выступает цифровая протестная коммуникация.

Предметом исследования является комплексная лингвистическая параметризация цифровой протестной коммуникации в социально-политических кампаниях.

Материалом исследования послужили цифровые гипертекстовые документы наиболее популярных протестных движений по всему миру с 2011 года по 2024 год в социальных сетях. Из ресурсной базы информационных сервисов сети Интернет (*Getdaytrends, Google trends, Hashtagify, Onemilliontweetmap, Social Searcher* и др.) были получены архивные тексты по различным социальным платформам (*DailyMotion, Facebook, Flickr, Instagram, Reddit, Tumblr, X (до 2023 Twitter), Vimeo, VKontakte, Youtube, Web*³). Общее количество привлечённых для анализа протестных движений составляет 21 (движения в Австралии, Бразилии, Египте, Китае, США, Уганде, Франции и др.). На основе собранного материала был составлен корпус цифровых лексем, использованных во время протестов за указанный выше период. Всего подвергнуто анализу **7759** текстов. Собранный

³ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

эмпирический материал представляет собой самостоятельную электронную базу для дальнейшего изучения лингвистами коммуникации в современном цифровом пространстве.

Основанием для использования соцсетей послужила работа „*Medienphilosophie*“ (Hartmann, F. *Medienphilosophie* / F. Hartmann. – Vienna: WUV, 2000. – 343 S.), согласно которой медиа рассматриваются как условие глобализации, играющее важную роль в формировании актуальной картины мира у пользователей. В этой связи представляется релевантным выбор именно английского языка в качестве ключевого для анализа материала как языка глобального общения в современном цифровом пространстве.

Цель диссертации – разработка методологии исследования цифровой протестной коммуникации. Обозначенная цель предполагает решение **следующих задач**:

- 1) дать дефиницию цифровой протестной коммуникации, реализуемой гипертекстовыми единицами (например, хэштегами), на медиаплатформах;
- 2) дать определение цифровой лексической единицы, отвечающее цели комплексного исследования коммуникативного протеста в цифровом пространстве;
- 3) проанализировать принципы распространения и специфику функционирования цифровых лексических единиц в сети Интернет;
- 4) систематизировать представления о коммуникативном воздействии инфлюэнсеров на социальных платформах в рамках формирования протестных движений;
- 5) определить состав лексико-семантических полей цифровых лексических единиц протестных движений, описать внутреннюю структуру организации поля;
- 6) установить реализуемые ЦЛЕ интенции и функции и обозначить их роль в рамках перехода протестов из цифровой в реальную коммуникацию;
- 7) обосновать роль контекстуального анализа в процессе определения коннотаций как цифровых лексем, так и текстов, в которых коммуниканты их применяют;
- 8) сформировать и апробировать комплексные принципы исследования социально-политических протестных движений посредством лингвистического анализа цифровых лексических единиц;
- 9) разработать методику анализа семантики цифровых лексических единиц в контексте инфолингвополя и инфолингволиний протестных движений в Интернете;
- 10) создать корпус цифровых лексических единиц наиболее популярных протестных движений в цифровом дискурсе.

Теоретико-методологической базой послужили существенные для цели исследования концепции, разработанные в трудах отечественных и зарубежных исследователей в области следующих направлений:

- *лингвистика текста* (Акимова, 2010; Алламуродова, 2021; Бахтин, 1977; Валгина, 2003; Гальперин, 1981; Ионова, 2018; Кубрякова, 1995; Николаева, 1978; Сергиенко, 2009; Скрипникова, 2005; Филиппов, 2003; Чернявская, 2021; Tat, 2015; Van Dijk, 1977);

- *теория дискурса* (Агапова, 2010; Бабаян, 2006; Калашникова, Калашников, 2017; Карасик, 2019; Карасик, Слышкин, 2023; Киняшева, 2018; Кришталь, Щекотуров, 2020; Кудряшов, 2005; Милованова, Терентьева, 2021; Ребрина, 2021; Ребрина, Шамне, 2021; Lazaraton, 2002; Wodak, 2024);
- *политическая лингвистика* (Барац, 2018; Липпман, 2004; Лазарсфельд, 1968; Мухарьямов, 2008; Паршин, 2001; Пименова, 2010; Романов, 2002; Синельникова, 2009; Тихонова, 2012; Чернявская, Молодыченко, 2018; Чудинов, 2008; Bell, 1988; Joseph, 2006; Osgood, 1968);
- *лингвопрагматика* (Арутюнова, 1998; Вандервекен, 1990; Вежбицка, 1985; Власенко, 1999; Карасик, 1992; Кубрякова, 1995; Матвеева, Ленец, Петрова, 2019; Сусов, 1984; Маслова, 2008; Остин, 1986; Сёрль, 1986; Culioli, 1990; Davison, 1975; Moeschler, Reboul, 1994; Wunderlich, 1976);
- *социолингвистика* (Белл, 1980; Никольский, Швейцер, 1978; Розенцвейг, 1963; Селищев, 1968; Чернышев, 1968; Ярцева, 1984; Blommaert, 2020; Canagarajah, 2013; Capell, 1966; Labov, 1968; Murthy, 2008; Seargeant, Tagg, 2014; Tagliamonte, 2014; Tankosic, Dovchin, 2021; Weinreich, 1953);
- *теория семантического поля* (Башарина, 2007; Караулов, 1972; Кобозева, 2000; Кодухов, 1987; Куренкова, 2006; Маковский, 1971; Новиков, 2001; Плоткина, 1975; Предет, 2021; Geeraerts, 2009; Hardy, 1997; Klepalchenko, 2018; Soroka, 2021);
- *корпусная лингвистика* (Баранов, 2001; Захаров, 2013; Altenberg, 2002; Baayen, 2011; Biber, Reppen, 2015; Burch, 2017; Evert, 2006; Gries, 2022; Larson-Hall, 2009; Lijffijt, 2014; Neff, K. Bunce, 2011; Scherer, 2006; Scott, Tribble, 2006).

Частнонаучные методологические принципы диссертационного исследования опираются также на актуальные исследования в следующих областях:

- *компьютерная лингвистика* (Асмус, 2005; Баранов, 2001; Кащеева, 2013; Мамонова, 2019; Марчук, 2007; Пиотровский, 1993; Heath, 2019; Hiver, Al-Noorie, 2020; Shaofeng, Prior, 2022; Zhou 2017);
- *ареальная лингвистика* (Виноградов, 1990; Звегинцев, 1964; Нерознак, 1990; Bartoli, Vidossi, 1925);
- *теория семантического дифференциала* (Архипова, 2005; Петренко, Митина, 1997; Bentler; La Voie, 1972; Bentler, Hawkins, 1974; Franks, K. C. Scherr, 2014; Osgood, 1952; Verhagen, 2015).

Методология и методы исследования. Проблема описания протеста в цифровом пространстве является междисциплинарной и находится на стыке нескольких научных областей (теории коммуникации, философии, социологии, политологии и др.), что предусматривает наличие комплексной исследовательской методики, а именно, философские и лингвистические диалектико-материалистические принципы взаимодействия языка и мышления, категорий частного и целого, качества и количества, сущности и явления, формы и содержания, необходимости и случайности, причины и следствия. Основными методологическими принципами работы являются принцип всесторонности изучения процессов и явлений, принцип единства теории и практики и системный

подход к исследованию лингвистических особенностей функционирования цифрового протеста.

В соответствии с целью, задачами, объектом исследования основными общенаучными методологическими концепциями в диссертации явились **методы** теоретического познания (аксиоматический метод, гипотетико-индуктивный метод), методы эмпирического исследования (наблюдение, описание, сравнение и измерение). Также в работе были использованы такие методы, как обобщение, аналогия, вероятностно-статистический метод.

Для описания семантических и прагматических принципов формирования языковой компрессии в речи коммуникантов в виде протестных призывов был использован метод лингвистического и экстралингвистического анализа. Структурный и функциональный методы применялись для выявления реализуемыми цифровыми лексическими единицами интенций в социальных сетях. Особое значение в работе имеют принципы квантитативной лингвистики, описанные Р. Кёлером, Г. Альтманном и Р.Г. Пиотровским (Köhler et al., 2005, с.745), которые включают количественные методы, расширяющие формальные, начиная от элементарных процедур до моделирования. Статистические методы, контент-анализ и корпусный анализ применялись в процессе исследования цифровых лексических единиц в созданном нами корпусе. Использование метода семантического дифференциала (Osgood, 1952) обеспечило возможность разработки лингвистической параметризации коммуникативного протеста в условиях современного цифрового взаимодействия, а также позволило проследить динамику организации протестного движения в используемых языковых средствах и продемонстрировать коммуникативные особенности взаимодействия между участниками протестных акций.

В настоящем исследовании был реализован синтез методов корпусной лингвистики и анализ коммуникативных процессов в современных социально-политических движениях в сети Интернет, а также были верифицированы данные о высокой степени коммуникативного воздействия инфлюэнсеров в виртуальной коммуникации в рамках формирования общественной повестки. Для решения данных задач важную роль играет метод семантического дифференциала в рамках его биполярной оценочной шкалы. В исследовании использованы современные автоматизированные ресурсы сети Интернет (Hashtgify.me, Social Searcher, Ritetag), основанные на сентимент-анализе. Также в процессе исследования осуществляется сопоставительный анализ автоматизированной обработки текстов с целью выявления положительного, нейтрального и отрицательного восприятия определённого явления. Также предлагается методика использования контекстуального анализа для усовершенствования процесса определения оценки сетевыми алгоритмами, что становится важным этапом для повышения качества сентимент-анализа и улучшения процесса машинного обучения при исследовании текстов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Цифровая протестная коммуникация представляет собой такую форму коммуникативного взаимодействия в цифровом пространстве, которая характеризуется гипертекстовыми связями, реализуемыми через различные

- медиаплатформы (социальные сети, мессенджеры и другие социальные медиа в сети Интернет); превалированием директивной иллокуции в текстах; наличием языковой компрессии; высоким уровнем воздействующей силы инфлюэнсеров. Данный тип коммуникации базируется на социальной неудовлетворённости коммуникантов и на возможности публичного выражения их несогласия с идеями или действиями социального, политического, идеологического характера.
2. Цифровая лексическая единица (далее ЦЛЕ) – единица, наделённая гипертекстовой природой, содержащая ссылки на ограниченное количество других файлов посредством машиночитаемой разметки в пространстве гиперссылок; активно функционирующая в современной виртуальной коммуникации с семантической категоризацией текстов, фото, изображений, аудиорядов, видео и т.п.; обладающая воспроизводимостью, открытостью, возможностью развертывания. Лексико-семантическая структура ЦЛЕ, используемых в протестных социально-политических кампаниях, отличается от семантической структуры обычных лексических единиц тем, что в исследуемом явлении присутствует языковая компрессия на семантическом уровне. Цифровая лексическая единица функционирует только в цифровом пространстве и широко распространена в сети Интернет. Основной формой современного цифрового коммуникативного протеста является хэштег как частный вид цифровой лексической единицы. Хэштег характеризуется гипертекстуальностью; смысловой разнонаправленностью; сочетанием свойств текста, высказывания и речевого акта; частотой употребления директивных речевых актов для интенсификации призыва к действию.
 3. Цифровой протест является распространённым коммуникативным явлением в сети Интернет, где ЦЛЕ, созданные в результате семантической компрессии, имеют большое значение в организации и проведении социально-политических протестных акций. Использование ЦЛЕ в протестных акциях отражает социальные и политические противоречия среды. Ключевые кейсы цифрового протеста включают в себя ЦЛЕ, получившие наиболее широкое распространение в цифровом дискурсе в рамках социально-политических акций в период с 2010 года по 2024 год, охватывая различные континенты мира: *#ArabSpring* (Африка), *#StopKony* (Африка), *#BlacklivesMatter* (Северная Америка), *#UmbrellaRevolution*, *#PrayforParis*, *#Metoo* (Евразия), *#SOSBlakAustralia* (Австралия), *#EleNão* (Южная Америка). От всех представленных выше ЦЛЕ также появляются деривативы (*например, #Stopkony – #Kony2012, #Kony2012Hoax, #KonyAlert, #KonyAwareness, #KonyCampaign, #KonyCapture, #KonyDocumentary, #KonyHunt, #KonyIsWanted, #KonyJustice, #KonyMustBeStopped, #KonyNews u m.n.*). Протестные движения в цифровой протестной коммуникации также представлены тремя основными группами: социальными протестами (52%), политическими протестами (29%) и протестами коренных народов государств (19%).
 4. Анализ ЦЛЕ позволил установить высокую степень коммуникативного воздействия инфлюэнсеров, которые выполняют функции авторитета и контроля, активно используют ЦЛЕ в цифровой протестной коммуникации. В

- результате исследования кейсов протестов (*#StopKony*, Уганда, 2012; *#OccupyCentral*, Китай, 2014 и др.) установлено, что лидеры мнений, используя директивные тексты, способны через своих подписчиков в социальных сетях значительно увеличить масштаб освещения события, привлекая миллионные аудитории и призывая общественность к протестным действиям.
5. Достоверность и прозрачность исследования коммуникации в протестных социально-политических акциях предопределяется верификацией комплекса цифровых лексем единого лексико-семантического поля. Выделяются такие группы этих лексем, как (1) сигнификативные варианты, указывающие на тот же денотат, но реализующие разные мотивировочные признаки (*#HongKong – #UmbrellaRevolution – #OccupyCentral*); (2) морфологические варианты, сокращенные дериваты, реализующие компрессию на семантическом и графическом уровнях (*#BlackLivesMatter – #BLM*); (3) национальные хэштеги, объединённые с основной ЦЛЕ тематикой протеста, но при этом они употребляются не на английском языке, а на официальном языке государства, в котором происходит то или иное социально-протестное движение (например, в Бразилии: *#elenão*/ португал. не он; *#nohim* англ. не он).
 6. В лингвопрагматическом аспекте одной из наиболее значимых характеристик ЦЛЕ является её директивный потенциал, что объясняет коммуникативную предопределённость взаимодействия инфлюэнсера со своей аудиторией. Квантитативное исследование цифровых лексем, используемых в период протестов Арабской весны, показало, что движение под хэштегированной лексемой *#OccupyWallStreet* (захвати Уолл-стрит) началось с акции протеста в Нью-Йорке в 2011 году. Движение выдвинуло на первый план социальные проблемы (неравенство доходов, распределение богатства), которые, по мнению демонстрантов, были созданы финансовым районом Уолл-стрит. Кампания, распространённая на социальных платформах в гипертекстовом виде *#SaveOurOceans* (сохрани наши океаны) сконструирована в форме конкурса *TikTok*, который в итоге обещает внесение денежного вклада для защиты жизни морей и океанов за счёт сокращения пластиковых отходов. Директивный потенциал выражен не только эксплицитно (*#OccupyWallStreet*, *#SaveOurOceans*), имея в составе глагол, но и имплицитно (*#HongKong*, *#UmbrellaRevolution – революция зонтиков*), предполагая наличие сочетания (*I stand with – я поддерживаю*). В период активной фазы социально-политических движений директивная интенция всегда становится основной в виртуальной коммуникации, при спаде интереса к тематике и отсутствии активных протестов некоторые цифровые лексические единицы переходят в разряд ассертивов, сохраняя у коммуникантов осведомлённость о существовании проблемы в социуме.
 7. Контекстуальный анализ является наиболее приемлемым способом в процессе определения коннотаций как цифровых лексических единиц (ЦЛЕ), так и текстов, в которых коммуниканты их применяют, по сравнению с машинными алгоритмами, представленными в различных сервисах сети Интернет. В отличие от машинных алгоритмов, применяемых в различных интернет-сервисах, контекстуальный анализ позволяет учитывать многогранность

коммуникативного контекста. Машинные алгоритмы, основанные на формальных признаках (например, частотность отрицательных частиц, префиксов и суффиксов), не позволяют выявить скрытые интенции коммуникантов. Гипертекстовый характер цифровых лексем требует учета их взаимосвязи с визуальным, аудиальным и иным контентом, что возможно только при глубоком контекстуальном анализе. При этом размеченный корпус ЦЛЕ становится важным инструментом для совершенствования методов sentiment-анализа, основанного на машинном обучении. Корпус позволяет усовершенствовать существующие подходы, обеспечивая более точное распознавание оценки за счет контекстуальных особенностей и специфики цифровой протестной коммуникации.

8. Разработанный комплексный алгоритм анализа социально-политических движений посредством лингвистического анализа ЦЛЕ представляет универсальную модель параметризации для исследования коммуникативного протеста. Данный алгоритм характеризует ЦЛЕ протестного движения с пяти основных позиций: (1) схема определения границы инфолингвополя и инфолингволиний исследуемого движения; (2) идентификация лексико-семантического поля в соцсетях; (3) формирование методики выявления коннотативного потенциала элементов семантического поля; (4) анализ степени коммуникативного воздействия инфлюэнсеров на своих подписчиков посредством ЦЛЕ; (5) способ исследования ЦЛЕ в диахронии изменения контекстов в рамках использования созданного лингвистического корпуса.
9. Алгоритм идентификации инфолингвополя и инфолингволини ЦЛЕ протестных движений позволяет точно установить регион, где кампания становится наиболее популярной. Детализация информации с помощью интернет-сервисов (Google trends, Getdaytrends, Hashtagify и Onemilliontweetmap) осуществляется не только по регионам и государствам, но и по субрегионам и городам. Определение точного местонахождения формирующейся протестной акции позволяет понять причины и предпосылки исследуемых протестных акций. Несовпадение географии в реальном мире и цифровом пространстве подтверждает факт манипулятивной составляющей протеста (например, протестное движение Kony, 2012, хэштег *#StopKony/остановите Кони*).
10. Лингвистический корпус ЦЛЕ наиболее известных движений в цифровой протестной коммуникации представлен эмпирическим материалом, собранным на примере 21 протестной акции с учётом следующих параметров: используемая социальная сеть, в которой встречается цифровая лексема; имя пользователя, написавшего текст с цифровой лексемой; url данного пользователя; дата опубликования поста; текст, в котором употреблён хэштег; фото, видео, статус или ссылка, которая привязана к тексту с хэштегом; коннотация текста, определённая машинным алгоритмом; популярность цифровой лексической единицы. Представленная верификация цифровой коммуникации зарубежных протестных движений обеспечивает лингвобезопасность, противодействуя информационным войнам через деконструкцию их дискурсивных механизмов.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые осуществлено комплексное описание лингвистической природы цифровой протестной коммуникации на примере социально-политических движений. В результате проведённого исследования разработана лингвистическая теория формирования цифрового социально-политического протеста, в рамках которой:

- разработан терминологический аппарат для описания процесса хэштегирования в современной виртуальной коммуникации на социальных платформах (введены в научный оборот термины «цифровая лексическая единица», «инфолингвополе» и «инфолингволиния»);
- сформулированы основные речевые стратегии реализации цифрового протеста на социальных платформах и его перехода из виртуальной коммуникации в реальную акцию несогласия;
- предпринято комплексное лингвистическое исследование коммуникативного цифрового протеста на примере 21 протестной кампании в цифровом пространстве;
- определён лингвистический статус «цифровой лексической единицы» и дано её развёрнутое определение;
- описана гипертекстовая природа феномена цифровой протестной коммуникации;
- разработаны принципы лингвистического формирования, измерения и построения социально-политических протестных кампаний в современном медийном пространстве с привлечением к анализу инструментария корпусной лингвистики, теории семантического поля, политической лингвистики, социолингвистики и ареальной лингвистики;
- впервые лексема, выраженная по форме хэштегом, рассматривается в лингвистике не только как отдельная единица, но и как открытый свернутый текст, характеризующийся прецедентностью, потенциально включающий совокупность всех текстовых, фото, аудио и видеофайлов, число которых присутствует в информационном пространстве посредством инструментария гиперссылок.

Личный вклад автора заключается в том, что настоящая диссертационная работа является самостоятельным исследованием, выполненным на основе современного и актуального материала на английском языке в виртуальной коммуникации, в котором предложена оригинальная классификация ЦЛЕ протестного дискурса. В процессе исследования была изучена диахрония основных протестных движений в мире, позволившая установить закономерности реактуализации протестных хэштегов во взаимосвязи с социально-политическими контекстами. Кроме того, были разработаны универсальные принципы исследования цифрового коммуникативного взаимодействия в протестных движениях в социальных сетях.

Теоретическая значимость настоящего исследования состоит в том, что в нём:

- разработана методология исследования цифровой протестной коммуникации;

- разработаны принципы комплексного лингвистического описания коммуникативного феномена языковой компрессии в цифровом дискурсе на примере социально-политических протестных движений;
- установлены основные характеристики директивных речевых актов при формировании протестных движений и их роль в процессе образования лозунгов цифрового протеста;
- описана специфика распространения оппозиционных движений по регионам мира в контексте ареальной лингвистики и применения коммуникантами ЦЛЕ в протестной коммуникации;
- выявлена высокая степень коммуникативного потенциала воздействия лидеров мнений на свою аудиторию при формировании протестных движений;
- установлены основные социально-политические протестные движения, сформированные в процессе цифрового дискурса, которые произошли в мире в период с 2011 года по 2024 год;
- на основании социально-политических протестных движений, сформированных в процессе цифрового дискурса, которые произошли в мире в период с 2011 года по 2024 год, разработана и апробирована методика анализа ЦЛЕ социально-политических движений в контексте теории семантических полей;
- расширена общая лингвистическая теория языковой компрессии в рамках современной виртуальной коммуникации;
- апробирована процедура лингвистической параметризации степени воздействия цифрового протеста на общество.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Соответствие диссертации паспорту специальности. Диссертационная работа соответствует паспорту научной специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, а именно следующим пунктам: социальная вариативность языка, исследование языковых ситуаций и языковых явлений методами социолингвистики (п. 7); исследование языка как системы знаков; языковая форма, семантика и прагматика языка, семиотические аспекты коммуникации, исследование поликодовых текстов (п. 11); ареальная лингвистика, языковые контакты (п. 14); применение статистических методов в лингвистике (п. 21); корпусная лингвистика (п. 23).

Практическая ценность работы определяется созданием лингвистического корпуса ЦЛЕ социально-политических оппозиционных движений, в котором получает отражение специфика функционирования цифровых протестных акций. Корпус может быть фактологической основой для разноаспектных исследований цифровой протестной коммуникации. Данный факт является конструктивным в изучении вопроса антиципации проведения протестных движений. Также разработан метод идентификации границ инфолингвополя в цифровой протестной коммуникации и метод идентификации лексико-семантического поля оппозиционной акции в цифровой протестной коммуникации. Представлены методики анализа цифровой протестной коммуникации на основе корпуса ЦЛЕ и определения коннотации элементов лексико-семантического поля движения. В

диссертации также установлены принципы определения коммуникативной роли инфлюэнсеров в цифровой протестной коммуникации.

Степень достоверности результатов научного исследования протестных социально-политических акций определяется строгой верификацией цифровых лексем, формирующих единое лексико-семантическое поле. Это предполагает систематический сбор, идентификацию и интерпретацию ключевых элементов цифрового дискурса и других маркеров протестной активности с учётом их контекстуальных связей, частоты использования и диахронии. Комплексный подход, включающий лингвистический анализ, обработку больших данных и перекрёстную проверку источников, способствует минимизации субъективности и обеспечению научной обоснованности выводов.

Апробация работы. Основные положения работы и результаты исследования были представлены и обсуждены на научных мероприятиях различных уровней, таких как семинары, симпозиумы, конгрессы и конференции: Международная научно-практическая конференция “*1st European Conference on Languages, Literature and Linguistics*“ (г. Вена, Австрия, 2017); VI Международная научно-практическая конференция «Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков» (г. Москва, 2021); V Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов» (г. Санкт-Петербург, 2021); XII Международная научно-практическая конференция «Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности» (г. Москва, 2022); XV Международная научно-практическая конференция «Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков» (г. Москва, 2022); Международная научно-практическая конференция «Вызовы глобализации и развитие цифрового общества в условиях новой реальности» (г. Махачкала, 2023); XIII международная научно-практическая конференция «Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации» (г. Москва, 2023); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы педагогики и психологии» (г. Владивосток, 2023); VIII Международная научно-практическая конференция «Вызовы глобализации и развитие цифрового общества в условиях новой реальности» (г. Москва, 2023); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы педагогики и лингвистики» (г. Казань-Челябинск, 2023); XXI Международная научно-практическая конференция «Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков» (г. Москва, 2023); XX Международная научно-практическая конференция «Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности» (г. Москва, 2023); XII Международная научно-практическая конференция «Современные вопросы устойчивого развития общества в эпоху трансформационных процессов» (г. Москва, 2023); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы педагогики и психологии» (г. Калининград-Челябинск, 2023); VI Международная научная конференция «Германистика 2023: nove et nova» (г. Москва, МГЛУ, 2023); II Международная научная конференция «Цифровая идентичность и цифровая репутация» (г. Санкт-Петербург, СПбПУ им. Петра Великого, 2024); Международная научная конференция «Профессиональный

полилог в мультилингвальном мире: язык, культура, метод» (г. Москва, МГИМО, 2024); Международная научно-практическая конференции «Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования» (г. Белгород, БелГУ, 2024); Всероссийская научная конференция с международным участием «Язык и литература в синхронии и диахронии» (г. Краснодар, КубГУ, 2024).

Теоретические положения и выводы диссертационного исследования были апробированы на занятиях в Южном федеральном университете, при проведении лекций и семинарских занятий по медиакоммуникации в Московском государственном институте международных отношений (университет) МИД Российской Федерации. Промежуточные результаты исследования использовались при написании выпускных квалификационных работ студентами лингвистических направлений подготовки Южного федерального университета.

По материалам исследования было опубликовано более 40 работ, в том числе: монография «Языковая компрессия в виртуальном пространстве», монография «Цифровое коммуникативное взаимодействие в социально-политических протестных акциях (на примере зарубежных стран)», глава в коллективной монографии «Виртуальное коммуникативное взаимодействие и конструирование имиджа», 17 статей в журналах, рекомендованных ВАК РФ, четыре статьи в изданиях Scopus и Web of Science. Общий объем материала составляет 63,32 п.л., авторский вклад – 32,86 п.л.

Структура работы определяется целями и задачами исследования. Объем диссертации – 458 страниц. Диссертация включает Введение, четыре Главы, Заключение, Библиографический список (708 наименований, из них 373 на русском и 336 на иностранных языках) и три Приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, степень разработанности проблемы, научная новизна. Также определяются объект и предмет, цели и задачи, методика исследования; устанавливаются теоретическая и практическая значимость результатов исследования; обозначается научная гипотеза и соответствие работы паспорту специальности; приводятся положения, выносимые на защиту. В заключении Введения аргументируется апробация результатов исследования и определяется структура работы.

В **Главе I. «Методологические проблемы исследования цифровой протестной коммуникации»** определяются основные подходы к изучению понятий в современной лингвистике и ключевые этапы директивного протестного текста. Рассматривается функционирование цифрового активизма и протеста современной социально-сетевой коммуникации. Анализируются структурные и прагматические особенности цифровой протестной лексики как показателя языковой компрессии, для чего гипертекст представляется как результат семантической компрессии. Исследуется коммуникативная роль лидеров мнений

при формировании протестных движений. Детально изучаются современные методы лингвистического измерения цифровой протестной коммуникации посредством селекции актуальных информационных ресурсов для лингвистического анализа потенциала цифровой протестной коммуникации.

Для верной идентификации материала исследования в параграфе **1.1.** «*«Хэштег» – «гипертекст» – «цифровая лексическая единица»: подходы к изучению понятий в современной лингвистике»* вводится понятие цифровой лексической единицы (ЦЛЕ). Анализ теоретической литературы позволил сделать вывод, что ЦЛЕ обладает признаками хэштега (интерактивность, автономность значения, прецедентность, директивность), а также признаками гипертекста (цельность, информативность, завершенность, мультимедийность и др.). Установлено, что ЦЛЕ является активно используемой единицей в современной цифровой протестной коммуникации, где применяются сетевые инструменты для формирования целых социально-политических движений.

В параграфе **1.2.** «*Основные этапы формирования директивного протестного текста»* подчёркивается, что, если ранее оппозиционные действия формировались на улицах городов с использованием плакатов через митинги и акции, то в XXI веке основным пространством формирования протестных действий становится цифровая среда. Социальные платформы не только оптимизируют процессы мобилизации населения, но и трансформируют сами механизмы протестной коммуникации. Диахрония формирования движений, представленная в параграфе, позволяет перейти к рассмотрению современных форм протеста, которые, сохраняя в значительной мере преемственность, приобретают новую форму в контексте доминирования социальных сетей. Цифровой протест требует отдельного анализа, т.к. сочетает традиционные директивные стратегии с новационными возможностями цифрового взаимодействия.

Параграф **1.3.** «*Цифровой активизм и протест в современной социально-сетевой коммуникации»* посвящён краткому обзору наиболее известных движений в цифровой протестной коммуникации. Анализ цифрового активизма сетевого социально-политического протеста наглядно демонстрирует масштабность акций, их географическую репрезентативность, а также позволяет выделить следующие его признаки: анонимность, отсутствие цензуры, разнообразие средств общения, алгоритм организации действий цифрового протеста, цикличность, ориентация на международное признание и др.

В параграфе **1.4.** «*Структурные и прагматические особенности цифровой протестной лексики как показатели языковой компрессии»* представлен анализ структурных и прагматических особенностей протестных ЦЛЕ, который показал, что в основе их организации заложен принцип языковой компрессии. Последний позволяет сжато и ёмко представить позицию пользователей по актуальной повестке социально-политического движения и реализуется на всех языковых уровнях. Устанавливается, что потенциал ЦЛЕ как гипертекстовых конструктов, используемых в социально-политических протестных акциях, реализуется в результате директивной интенции, которая в них заложена.

В параграфе **1.5.** «*Коммуникативная роль лидеров мнений при формировании протестных движений»* выявлено, что трансформация феномена лидера мнений в

контексте протестных движений позволяет сделать заключение о его существовании на протяжении всей истории и проявлении прежде всего в критических ситуациях для социума и нации. Коммуникативная роль лидеров мнений протестных движений заключается в посредничестве между властью и социумом, мобилизации участников протеста, трансляции определённых ценностных ориентиров, оказании воздействия на коммуникативное поведение участников протестного движения.

Параграф 1.6. «Современные методы лингвистического измерения цифровой протестной коммуникации» освещает инструментарий Интернет-сервисов, на основании которых разрабатывается алгоритм анализа инфолингвополя лексемы. Под *инфолингвополем* понимается ареал синтеза реального географического положения языкового явления с локацией цифрового дискурса, в котором исследуемое явление функционирует. *Инфолингволиния* – линия на карте, определяющая границы синтеза реального географического положения языкового явления с локацией цифрового дискурса, в котором функционирует исследуемое языковое явление.

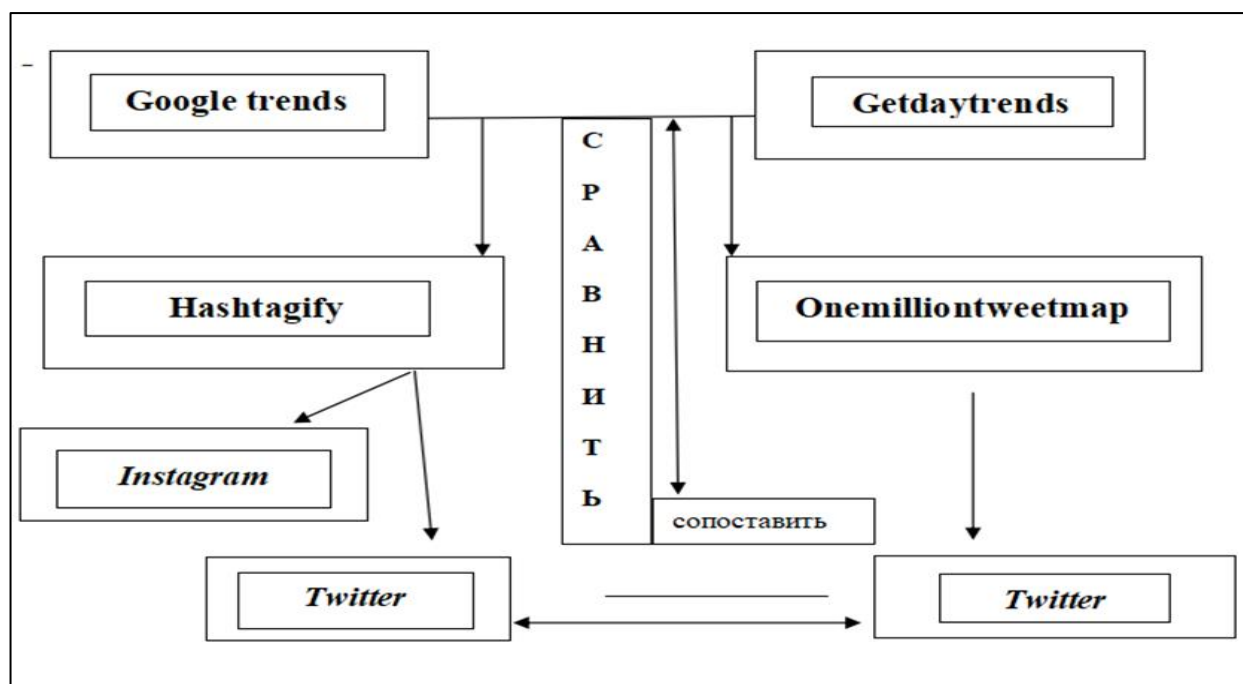

Рисунок 1. Алгоритм анализа инфолингвополя лексемы

Согласно представленному алгоритму, при исследовании ЦЛЕ необходимо:

- использование сервисов Google Trends и Getdaytrends для детерминации общего инфолингвополя (здесь следует учитывать, что Getdaytrends может дать информацию относительно общего числа твитов);
- применение Google Trends для установления и описания диахронии анализируемой лексемы;
- использование Hashtagify для социальных сетей X (до 2023 Twitter)*, Instagram*⁴ (и Onemilliontweetmap для социальной платформы X (до 2023

⁴ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных

Twitter)*), позволяющего детально проанализировать исследуемую лексическую единицу;

- проведение сравнительного анализа полученных результатов по X (до 2023 Twitter)* для выявления основных настроений в социуме.

Глава II. «Коммуникативный потенциал цифровых лексических единиц в социально-политических протестных движениях» посвящена подробному анализу главных кейсов цифрового протеста, включающих цифровые лексемы, получившие широкий охват в период с 2010 года по 2024 года, затрагивая практически все регионы мира. На примере движений Арабской весны рассматривается тематическая манифестация цифровой протестной коммуникации; на примере протестного движения *#Kony2012* анализируется семантический уровень ЦЛЕ; на примере движения *#BlackLivesMatter* устанавливается денотативное и коннотативное содержание протестных ЦЛЕ; на примере протестных движений в Гонконге определяются словообразовательные особенности директивных хэштегов; на примере движений в Париже описываются лексико-семантические особенности употребления хэштега *#PrayforParis*; на примере протестного движения *#SOSBlakAustralia* раскрываются элементы лексико-семантического поля ЦЛЕ. Трансляция позиции лидеров мнений изучается через призму реализации метафункции протестной коммуникации на примере движения *#Metoo*, а на примере движения *#EleNão* в Бразилии обосновывается мультилингвальная вербализация в цифровой протестной коммуникации.

В параграфе **2.1. «Тематическая манифестация цифровой протестной коммуникации (на примере движений Арабской весны)»** были выделены, проанализированы и систематизированы ЦЛЕ. При этом учитывалась «многослойность и многовекторность конструкта, непредвзято определяющего понятие, выраженное родительским хэштегом» (Рябченко, Н.А., Малышева О.П. Управление политическим контентом: семантический анализ тегов и хэштегов// Социолог 2.0: Трансформация профессии: материалы VIII международной социологической Грушинской конф. – М.: ВЦИОМ, 2018. – С. 365). Согласно тематике протестных движений Арабской весны (2010–2011 гг.) коррелирующие ЦЛЕ подразделяются на несколько групп, где ключевыми параметрами являются: локация протестного движения, география, участники ситуации, призыв к объединению, другие повестки. К основным ЦЛЕ Арабской весны относятся: *#Jan25*, *#Egypt*, *#Tahrir*, *#Egyelections*, *#Bahrain*, *#Egypt*, *#Ff*, *#Jan25*, *#Lulu*, *#Feb20*, *#Ff*, *#Maroc*, *#Morocco*, *#lybia*, *#ff*, *#Qatar*, *#qtel* и др. Их распределение по группам представлено на Диаграмме 1.

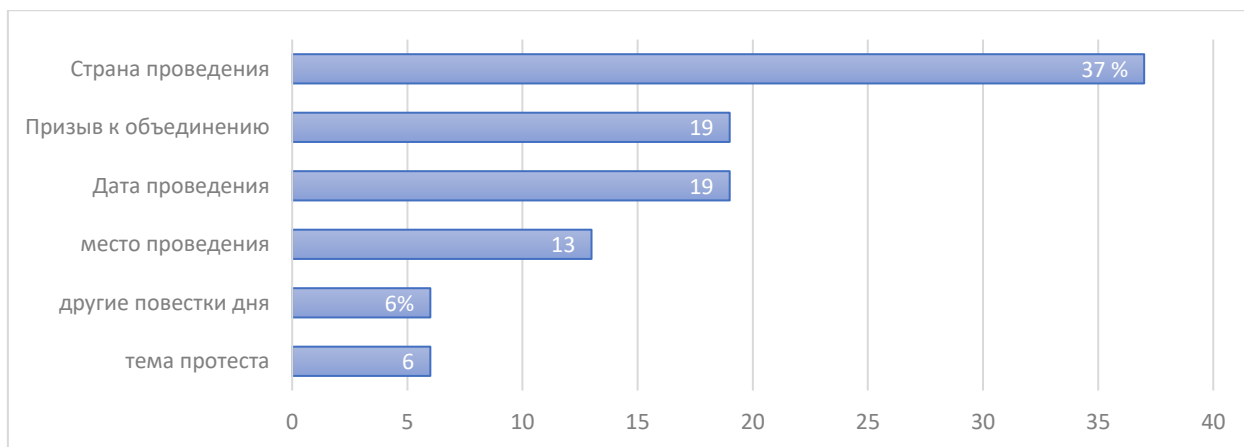

Диаграмма 1. *Распределение хэштегов Арабской весны по тематикам*

Сокращенные хэштегированные единицы повышают виральность протестной коммуникации, превращаясь в емкие символы. Это становится закономерностью цифрового активизма: сжатая форма ускоряет мобилизацию, делая протестный дискурс мгновенно узнаваемым и транслируемым. Такой формат позволяет преодолевать языковые и культурные барьеры, создавая глобально узнаваемые символы сопротивления. Одновременно с этим сокращенные хэштеги выполняют функцию «цифровых лозунгов», мгновенно сплачивая участников вокруг общей идеи протеста (Диаграмма 2).

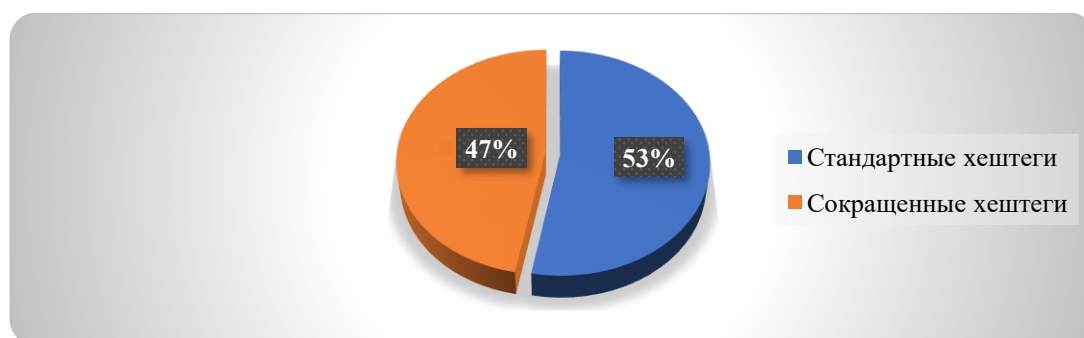

Диаграмма 2. *Соотношение стандартных и сокращённых хэштегов*

Важным периодом в истории использования социальных сетей стала Арабская весна 2011 г., когда социальные сети стали оказывать сильное влияние на консолидацию граждан при проведении протестных движений.

Параграф 2.2 «Семантика ЦЛЕ (на примере движения #Kony2012)» посвящён исследованию экстралингвистических предпосылок возникновения протестного движения в США по призыву к поимке Дж. Кони в Уганде. Проанализировав информацию об использовании различных ЦЛЕ в социальном движении «Kony 2012», можно утверждать, что корректнее рассматривать хэштег-активизм, опираясь не на одну ЦЛЕ #stopkony, представленную во всех мировых статистиках, а на комплекс ЦЛЕ, относящихся ко всему социальному движению.

В параграфе 2.3 «Денотативное и коннотативное содержание протестных ЦЛЕ (на примере движения Black Lives Matter)» описание экстралингвистического контекста данных лексических единиц позволило получить подробную статистику относительно лексических единиц с основой -LivesMatter на Диаграмме 3.

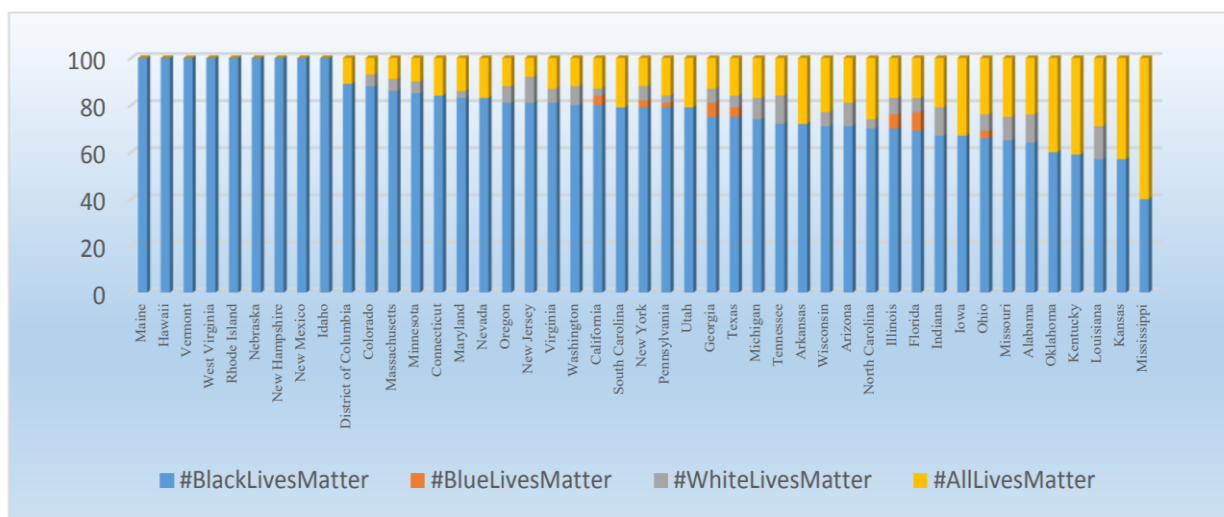

Диаграмма 3. Употребление хэштегов с основой LivesMatter по штатам США

Очевидно, что в большинстве штатов население в сети Интернет употребляло лишь хэштег *#BlackLivesMatter*. В подавляющем большинстве штатов США хэштег *#BlackLivesMatter* занимал доминирующую позицию (более 50 % по уровню интереса к данной тематике) по сравнению с хэштегами *#WhiteLivesMatter*, *#BlueLivesMatter* и *#AllLivesMatter*. Именно констелляция коннотативных значений ЦЛЖЕ *#BlackLivesMatter*, *#WhiteLivesMatter*, *#BlueLivesMatter* и *#AllLivesMatter* способствуют реальному пониманию отношения социума к проблеме дискриминации, а также позволяет выявить кульминационные моменты в диахронии данного процесса и определить конкретные субрегионы. Так, становится возможным прогнозировать столкновения противоборствующих кампаний посредством установки их локаций.

В параграфе 2.4. «Словообразовательные особенности директивных хэштегов (на примере движений в Гонконге)» устанавливается основная иллюкуция хэштегов (директивная) и описывается феномен языковой компрессии. На основе сравнительного анализа показателей хэштегов-сокращений в 2014 г. и в 2019 г. в протестном движении в Гонконге (2014 – 12% от общего числа десяти наиболее употребляемых лексических единиц: *#HK* (2 %), *#OpHongKong* (3 %), *#Occupyhk* (7%); 2019 г. – 27 %: *#cuhk* (4 %), *#hkpoliceterrorism* (4 %), *#soshk* (6 %), *#standwithhk* (6 %), *#hkpolice* (7 %)) делается вывод о превалирующем директивном потенциале хэштегов (например, *#standwithhongkong*, *#standwithhk*, *#fightforfreedom*) в период протестов и смене иллюкутивной силы в периоды отсутствия протестов на репрезентативную (*#hongkongprotest*, *#hongkongpolice*, *#cuhk*, *#china*).

Понимание семантики указанных лексических единиц в определённой степени затруднительно вне контекста. Знание определённого фонового материала позволяет установить, что *HK* – это *Hong Kong*, *sos* – сигнал бедствия. Проблемы в данном случае возникнут с пониманием лексем *#OpHongKong* (*Operation Hong Kong*) и *#cuhk* (*Chinese University of Hong Kong*). Обращает на себя внимание само образование хэштегов. Так, если в 2014 г. в целом лексические единицы были образованы на базисе трех основных компонентов: *Hong Kong* (41 %), *Occupy* (32%) и *Umbrella* (23 %), и в меньшей степени – *China* (4 %), то в 2019 г. наблюдается

обратная ситуация с одним доминантным хэштегом *#hongkong* (43 %) и большим разнообразием остальных хэштегов.

В параграфе 2.5 «*Элементы лексико-семантического поля движения SOSBlakAustralia: диахронический аспект*» представлен анализ паттернов использования конкретных хэштегов в июле 2020 г. для установления причин их применения. В результате было отобрано 254 случая употребления хэштегов, анализ которых позволил выявить, что большинство хэштегов повторяются из поста в пост, образуя облако лексических единиц, внутри которого отображается конкретная тематика, а именно освещение личности активиста, боровшегося за права аборигенов в Австралии. Для сравнения взяты посты, опубликованные 13 и 29 июля 2020 г.

Таблица

Хэштеги движения SOS Blak Australia

Хэштеги от 13 июля 2020	Хэштеги от 29 июля 2020
#ABHM #BLAKHISTORYAUST #SAYHERNAME #PATEATOCK #ABORIGINALLIVESMATTER #BLACKLIVESMATTER #NOJUSTICENOPEACE #ALWAYSWASALWAYSWILLBE	#ABHM #BLAKHISTORYAUST #SAYHERNAME #IDAWEST #ABORIGINALLIVESMATTER #BLACKLIVESMATTER #NOJUSTICENOPEACE #ALWAYSWASALWAYSWILLBE

Из восьми хэштегов (в каждом столбце), общими являются семь; во втором столбце присутствует хэштег, отображающий имя активиста (Ida West). Очевидно, что облако лексем создаёт определённый шаблон для более эффективного продвижения информации. То же можно отметить и относительно других постов про социальных активистов. Все вышеприведенные лексические единицы были разделены на три основные категории: 1) международные хэштеги борьбы против дискриминации; 2) австралийские хэштеги борьбы против дискриминации; 3) хэштеги, отмечающие конкретного активиста протестного движения.

В параграфе 2.6. «*Лексико-семантические особенности функционирования хэштега #PrayforParis (на примере движений в Париже)*» представленный анализ позволяет сделать вывод о том, что ЦЛЕ *#PrayForParis*, являясь единицей протестного нарратива, направленного против распространения террористических атак и на донесение посылы как правительству Франции, так и мировому сообществу о необходимости латентных превентивных действий, также имеет цель выражения сочувствия жертвам.

В параграфе 2.7. «*Трансляция позиции лидеров мнений как реализация метафункции протестной коммуникации (на примере движения #Metoo)*» отмечается важная роль в установлении социальных связей между участниками коммуникативного протестного движения, а также в процессе формирования мира пользователя социальной сети. Протестное социально-политическое движение под лозунгом – лексической единицей, выраженной по форме хэштегом *#metoo*, становится убедительным подтверждением данного процесса. При возникновении

определённой проблемы в социуме инфлюэнсеры с широкой аудиторией, способны не только донести определенную точку зрения до своих подписчиков в различных социальных сетях, но и стимулировать их на дальнейшие действия. Чем шире охват аудитории, тем больший эффект сможет произвести текст в рамках культурно-нравственного и аксиологического мироустройства. Иногда данные акции носят чрезмерный и даже негативный характер.

В параграфе 2.8 «Мультилингвальная вербализация в цифровой протестной коммуникации (на примере движения #EleNão в Бразилии)» отмечается, что масштабная статистика протестного движения в социальных сетях, объединенного ЦЛЕ #EleNão, приведена в разработке Лаборатории исследований имиджа и киберкультуры (Labic) Федерального университета Эспириту-Санту (UFES). Данная лаборатория выделила наиболее распространенные хэштеги, использовавшиеся в рамках протестного движения против президента Бразилии: #elenão, #elenunca, #elesim, #elesimenoItorno, #mulherescontraobolsonaro, #mulherescombolsonaro, #bolsonaro17, #nothim, #mulherescontraofascismo, #biglove, #mulherescontrabolsonaro, #elejamais, #mucbvive, #bolsonaro, #milhoescombolsonaro, #rouanetnao, #bolsonaro2018, #bolsonaropresidente17, #mulheresunidascontrabolsonaro, #bolsonaropresidente. В основе предлагаемой таксономии заложено понимание адресантами информации, заложенной в лексических единицах протестного движения, выраженных по форме хэштегами. Установленные четыре группы восприятия лексем мировым сообществом представлены на Диаграмме 4.

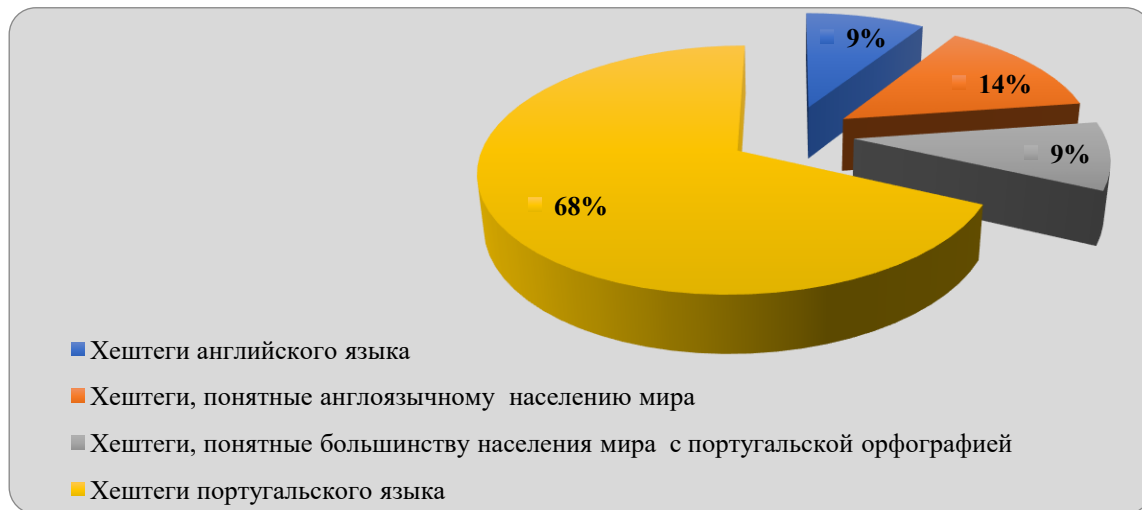

Диаграмма 4. – Группы хэштегов с разной адресацией на основании принадлежности к лингвокультурной общности

Движение #EleNão стало одной из самых значительных протестных акций в современном мире, не коррелируя при этом с миром англоязычной цифровой медиасферы. Данный феномен обусловлен следующими основополагающими причинами: целью протестных акций в Бразилии в 2018 г. не было освещение проблемы на международной арене; языки романской группы охватывают достаточный круг коммуникантов в современном медиапространстве; схожесть английского и испанского в контексте языковой компрессии зачастую нивелирует

разницу лексем при их восприятии реципиентами, что было продемонстрировано на примере расширенного лексико-семантического поля хэштега *#EleNão*.

В Главе III. «Методика лингвистического измерения цифровой коммуникации социально-политических протестных движений» представлена информация по основным сферам изучения оппозиционного движения в современной виртуальной коммуникации; раскрываются особенности лингвистической географии цифровой протестной коммуникации; определяются принципы измерения воздействующей силы лидеров мнений в цифровой протестной коммуникации; рассматривается градуирование коннотативных значений ЦЛЕ в цифровой протестной коммуникации. Отдельное внимание уделяется способам поиска лексико-семантического поля социально-политического протеста. В результате предлагается разработанная база данных цифровых лексических единиц протестных социально-политических движений.

В параграфе 3.1. «Лингвистическая география цифровой протестной коммуникации как новая парадигма исследования» обосновывается концепция инфолингвополя, которая позволяет раскрыть механизмы формирования семантических ландшафтов социально-политических движений, а также анализировать цифровое коммуникативное взаимодействие. Термин изоглосса, который традиционно определяется как «линия на лингвистической карте, обозначающая границы распространения какого-либо языкового явления» (Bielestein, A. Die Grenzen des lettischen Volksstammes und der lettischen Sprache in der Gegenwart und im 13. Jahrhundert: ein Beitrag zur ethnologischen Geographie und Geschichte Russlands: mit einem Atlas von 7 Blättern / A. Bielestein. – Stuttgart, 1892. – 548 S.), трансформируются в современных реалиях в инфолингволинии, фиксирующие границы распространения ЦЛЕ. Инструменты анализа цифровых лексических единиц позволяют детально изучать лингвистическую динамику, которая принципиально отлична от классической диалектологии. Современное изучение протестных движений тесно связано с сетевой виральностью в контексте временных паттернов. Процесс хэштегирования лексической единицы и динамическая статистика её употребления на различных социальных платформах в сети Интернет представляют собой лингвистическую карту цифровой коммуникации (в частности протестной коммуникации) – «инфолингвополе» (цифровые ареалы коммуникации), «инфолингволиния» (динамические границы распространения ЦЛЕ, аналог изоглоссы), *цифровой идиостиль* (специфические коды для определённой социальной платформы, например, #).

В параграфе 3.2 «Измерение воздействующей силы лидеров мнений в цифровой протестной коммуникации» акцентируется внимание на том, что инфлюэнсеры, согласно мнению большого числа лингвистов, являются во многих случаях движущей силой протестных социально-политических кампаний. Также необходимо подчеркнуть, что методы измерения коммуникативной воздействующей силы инфлюэнсеров в социальных сетях в рамках исследования цифровых лексем способствуют формированию картины, освещающей самых известных представителей протестных движений в сети Интернет. Благодаря сопоставительному анализу трёх высокотехнических ресурсов (*Hashtagify, Social*

Searcher и Socialert) делается вывод о необходимости разработки алгоритма лингвистического измерения цифровых лексем.

В параграфе 3.3. «Градуирование коннотативных значений хэштегированных ЦЛЕ в цифровой протестной коммуникации» утверждается, что верная идентификация оценочной окраски всегда является чрезвычайно сложным процессом в лингвистике. Это связано с тем, что алгоритмы вычисления не всегда работают на уровне текста, в котором употреблена цифровая лексема. Кроме того, в цифровом дискурсе достаточно часто коммуниканты используют иронию, что мешает в рамках машинного анализа устанавливать точные данные. Следующей трудностью при определении коннотативной составляющей цифрового текста является несовместимость текстовой и аудио- или визуальной информации.

В параграфе 3.4. «Лексико-семантическое поле социально-политического протеста» предлагается схема исследования лексико-семантического поля лексической единицы, выраженной по форме хэштегом (Рисунок 2.). Важным условием при анализе является факт того, что анализируемая цифровая лексема должна иметь отношение непосредственно к тематике протестной социально-политической кампании.

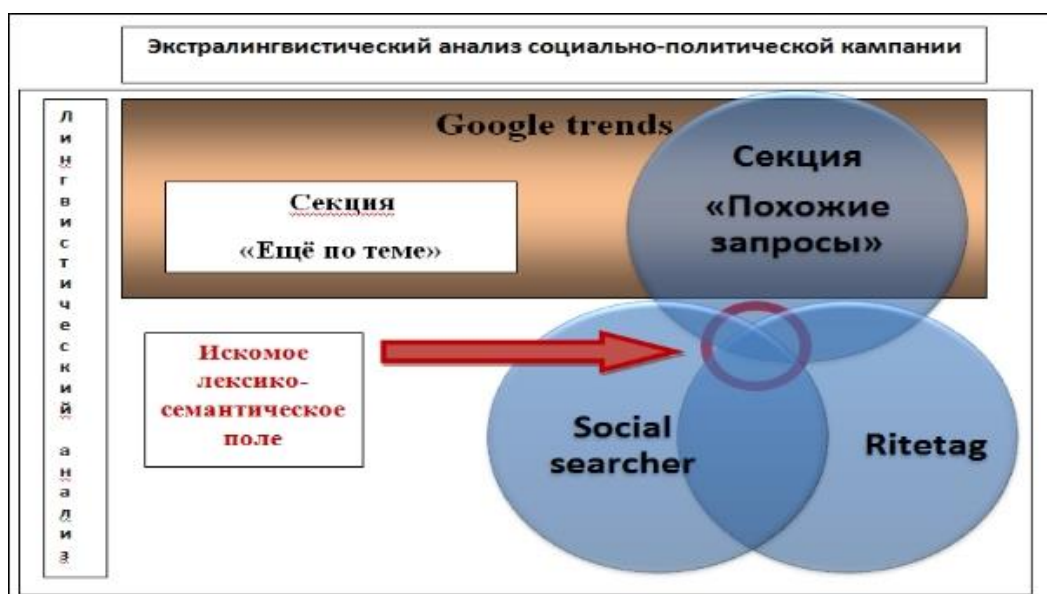

Рисунок 2 – Анализ социально-политической кампании и схема исследования лексико-семантического поля лексической единицы, выраженной по форме хэштегом

Схема на рисунке выше отображает информацию относительно двух принципиальных аспектов, затрагиваемых в настоящей работе: экстралингвистический анализ протестного социально-политического движения и определение элементов лексико-семантического поля данного движения, выраженного по форме хэштегом. Для исследования истории определенной цифровой лексемы и понимания ее функционирования в социальных сетях при проведении анализа полезен сервис #Moveme (<https://moveme.berkeley.edu>). В исследовании конструктивным является именно второй аспект схемы на Рисунке 2, демонстрирующий лингвистический анализ. Так, основной задачей в процессе определения границ лексико-семантического поля становится сопоставление

данных, представленных на трех интернет-ресурсах, отобранных нами в соответствии с широтой, разнообразием и точностью применяемых функций.

В параграфе 3.5 «Корпус цифровых лексических единиц протестных социально-политических движений», опираясь на ключевые идеи Л. Мановича о визуализации данных для изучения культурных феноменов, одним из которых в настоящее время становится цифровой протест (Manovich, L. Defining cultural analytics / L. Manovich. // Culture Analytics: сайт. – 10–14.06.2016. – URL: <http://culture-analytics.com/what-is-cultural-analytics-2016>), в качестве исходного пункта для исследования был определен поиск и изучение массивов, которые коррелируют с культурной аналитикой данных текстов и гипертекстов социальных сетей, после чего исследовались кейсы протестных движений посредством контекстуального анализа.

Изучение различных протестных движений в социальных сетях, которые были подвергнуты анализу во второй главе работы, позволило выделить основные тематики протестных кампаний: социальные, политические, протесты коренных народов. На рисунке 3 отражена подробная таксономия протестных движений.

Рисунок 3. Таксономия лексем протестной тематики, выраженных хэштегами

На рисунке выше представлена классификация, которая использована в качестве основы корпуса. Как показано на рисунке, тематика протестных движений разделена на три основные категории:

- хэштеги протестных социальных кампаний (52 %);
- хэштеги протестных политических кампаний (29 %);
- хэштеги протестов коренных народов (19 %).

В рамках этих категорий имеется последующая градация, где цифровой протест семантически структурирован по пяти приоритетным тематическим кластерам: 1) расовая дискриминация; 2) дискриминация по полу; 3) проблема вооружения граждан; 4) экологические проблемы; 5) медиа. На рисунке представлены примеры лексических единиц, выраженных по форме хэштегами. Данные лексемы были наиболее значимыми для социума, исходя из анализа, проведенного на примере

протестных кампаний, проходящих с 2011 г. по 2024, с использованием таких Интернет-ресурсов, как Google Trends, Hashtagify, Social Searcher и Getdaytrends.

Основанием для выборки самых распространенных ЦЛЕ явились результаты исследований университетского курса Калифорнийского университета в Беркли «Социальные движения и социальные медиа». В результате был собран корпус цифровых лексем (на материале 7759 текстов) (см. Рис. 4), который имеет возможность расширения. Для этого была написана программа в среде разработки MATLAB. Программа обрабатывает данные в формате csv с помощью машинных алгоритмов и выводит таблицу по каждому хэштегу, содержащую следующую информацию:

- *Network* (используемая социальная сеть);
- *User_name* (имя пользователя);
- *User_url* (url пользователя);
- *Posted* (дата опубликования поста);
- *Text* (текст);
- *Type* (тип (фото, видео, статус или ссылка));
- *Sentiment* (настроение/коннотация);
- *Popularity_count* (расчет популярности).

Корпус текстов содержит 223 570 слов, общим объемом 1 609 240 знаков. Средняя длина слова равна 6,25. Корпус насчитывает 11 782 предложения. Средняя длина предложения равна 13,8 слова, что меньше средней длины предложения в английском языке (15–20 слов); это может быть объяснено лаконичностью цифровой коммуникации.

Важным преимуществом предлагаемого корпуса является широкий спектр используемых социальных платформ: Dailymotion, Facebook*, Flickr, Instagram*, Reddit, Tumblr, X (до 2023 Twitter)*, Vimeo, VKontakte, Web, YouTube. В процессе работы с корпусом у пользователя или у исследователя появляется возможность применить сопоставительный анализ функционирования конкретной цифровой лексической единицы, выраженной хэштегом, в различных соцсетях.

hashtag	network	user_name	user_url	posted	text	url	type
#ArabSpring	twitter	Doug Halhcock	https://twitter.com/DFarmDoug	2022-07-15 01:09:45 +0...	#Kony2012	https://twitter.com/DFarmDoug/status/154775023086...	stat
#BlackLivesMatter	twitter	phatter dicker studenter	https://twitter.com/coolerca...	2022-07-15 00:39:17 +0...	@PSSERDICK #politics #neitherforthenight #Kony20...	https://twitter.com/coolerca/camel/status/15477425...	stat
#EleNao	twitter	Pat Gallagher	https://twitter.com/PatrickSta...	2022-07-14 22:19:48 +0...	@ABC7NY #Kony2012	https://twitter.com/PatrickSta/80/status/154770745...	stat
#FakeNews	twitter	Jimmy Lee Curtis	https://twitter.com/jimboeac...	2022-07-14 20:03:08 +0...	We need an American Girl doll who had a #Kony201...	https://twitter.com/jimboeac/status/1547673069...	stat
#FireDriftFridays	tumblr	ay-yo-christian93	http://ay-yo-christian93.tumb...	2021-03-21 08:33:35 GMT	New! new	https://ay-yo-christian93.tumblr.com/post/646253763...	stat
#MAGA	tumblr	dynojumpyr	http://dynojumpyr.tumblr.com	2020-11-06 22:43:14 GMT	gamer	https://dynojumpyr.tumblr.com/post/534076628706...	stat
#MarchforOurLives	tumblr	lpbear	http://lpbear.tumblr.com	2020-10-15 15:44:31 GMT	Kony2012 was such a important cultural landmark be...	https://lpbear.tumblr.com/post/632057150746886144...	stat
#MeToo	tumblr	cursedcorpse	http://cursedcorpse.tumblr.com	2020-05-08 19:18:29 GMT	Open up this fucking country	https://cursedcorpse.tumblr.com/post/617575097695...	stat
#NCDAPL	tumblr	mattdebat	http://mattdebat.tumblr.com	2019-12-29 21:35:21 GMT	PURA VIDAI atv's for the win! #puravida #atv #bernt...	https://mattdebat.tumblr.com/post/189943828903/pu...	stat
#NoBanNoWall	tumblr	hilo	http://hilo.tumblr.com	2019-11-21 15:00:05 GMT	watching a german documentation about the weird s...	https://hilo.tumblr.com/post/18927332733/watching-...	stat
#NoOneMore	tumblr	ilghosthostli-blog	http://ilghosthostli-blog.tumbli...	2019-08-21 04:08:45 GMT	How To Slide Into Them DM'S Copy and Paste this -...	https://ilghosthostli-blog.tumblr.com/post/187157509...	stat
#Oranoprotests	tumblr	passwrodx	http://passwrodx.tumblr.com	2019-07-03 23:03:58 GMT	i don't stan anyone whos read the bible	https://passwrodx.tumblr.com/post/1860357809891-...	stat
#PrayForParis	tumblr	helenamantz-blog1	http://helenamantz-blog1.tu...	2019-05-25 13:19:47 GMT	Viral Activism: KONY 2012. March 5th 2012 was a d...	https://helenamantz-blog1.tumblr.com/post/1851292...	stat
#ShoutYourAbort	tumblr	kelthafunkeehomosapien	http://kelthafunkeehomosapi...	2019-02-13 09:48:30 GMT	1 I shouldn't be allowed to twitter during these hours I...	https://kelthafunkeehomosapien.tumblr.com/post/182...	stat
#SotbiakAustralia	tumblr	rosiepopsworld-blog	http://rosiepopsworld-blog.tu...	2019-02-08 01:29:21 GMT	The Social Activist Week 6. Activism & Protest ...	https://rosiepopsworld-blog.tumblr.com/post/182645...	stat
#TakeA Knee	tumblr	thealmostperfectstude	http://thealmostperfectstude...	2019-02-03 04:25:09 GMT	Who's old enough to remember Kony2012? If you're ...	https://thealmostperfectstude.tumblr.com/post/182...	stat
#UmbrellaRevolut	tumblr	brodoyoueventumble	http://brodoyoueventumble.t...	2018-09-22 07:31:03 GMT	This dude Derek just assumed my gender	https://brodoyoueventumble.tumblr.com/post/1792338...	stat
#WomensMarch	tumblr	thps2	http://thps2.tumblr.com	2018-09-19 00:19:46 GMT	here's a selfie who cares we're all gonna die	https://thps2.tumblr.com/post/178229804453/heres-a-...	phot
#YesAllWomen	tumblr	frogmoss1	http://frogmoss1.tumblr.com	2018-08-22 14:59:11 GMT	you (dumb): trump is corrupt brexit is ruining britain ...	https://frogmoss1.tumblr.com/post/17727332705/you...	stat
#kony2012	reddit	boundlessshuffie	http://boundlessshuffie.tumbli...	2022-05-14 17:17:19:42:00...	Yes I'm still here. One year later. My heart is still bea...	https://boundlessshuffie.tumblr.com/post/175242362...	vide
	reddit	williamsaguar02002	http://www.reddit.com/user/...	2022-05-14 17:17:19:42:00...	first topster ive made in like a year no order fee free ...	http://www.reddit.com/r/Topster/comments/upwvcs/fr/...	phot
	reddit	AutoNewsPaperAdmin	http://www.reddit.com/user/A...	2022-04-27 12:03:27:00...	[US] - Remember #Kony2012? We're still living in its ...	http://www.reddit.com/r/AutoNewsPaper/comments/u...	link
	reddit	AutoNewsAdmin	http://www.reddit.com/user/A...	2022-04-27 12:03:27:00...	[US] - Remember #Kony2012? We're still living in its ...	http://www.reddit.com/r/AutoNewsAdmin/comments/u...	link
	reddit	RadidRelivedBot	http://www.reddit.com/user/...	2022-04-10 17:00:00:31:00...	Irresistible Children's Makers of KONY2012 Spied For U...	http://www.reddit.com/r/RadidRelived/comments/u/...	link
	reddit	sadirakulio	http://www.reddit.com/user/s...	2022-03-11 17:06:00:52:00...	Stop Ugandan cult leader war criminal and ICC fugiti...	http://www.reddit.com/r/Sluck10YearsBehind/commen...	link
	reddit	ThrowAway237s	http://www.reddit.com/user/T...	2022-03-05 18:51:37:00...	Age restriction of "KONY 2012" lifted by YouTube. 10...	http://www.reddit.com/r/KONY2012/comments/r793a...	link
	reddit	DMHshadow	http://www.reddit.com/user/...	2022-02-10 17:00:00:42:00...	The Story of Kony2012 [17.00]	http://www.reddit.com/r/povertimevideos/comments/s...	vide

Рисунок 4. Фрагмент корпуса цифровых лексических единиц протестных движений

Глава IV. «Апробация модели построения протестного социально-политического движения (на примере акции *Black Lives Matter*)» представляет собой тестирование модели, описанной в третьей главе настоящего исследования; идентифицируются границы инфолингвополя в цифровой протестной коммуникации; формируется лексико-семантическое поле в протестной социально-политической кампании; апробируется методика анализа цифровой протестной коммуникации на основе корпуса цифровых лексем; отрабатываются принципы методики измерения ценностного отношения адресата к социально-политическому движению; определяется воздействующая роль инфлюэнсеров в цифровой протестной коммуникации.

В параграфе **4.1. «Идентификация границ инфолингвополя в цифровой протестной коммуникации»** отмечается, что именно широкий набор и комбинация инструментов исследования, которые были описаны в данном разделе, дают наиболее полное представление о характере и границах инфолингвополя протестного движения, выраженного хэштегом *#BlackLivesMatter*. Все это позволяет разработать методику прогнозирования, предупреждения деструктивных интенций в цифровой протестной коммуникации и эффективного противодействия им. Комплексный анализ инфолингвополя протестных движений в соцсетях способствует разработке эффективной методики управления цифровой протестной коммуникацией через три ключевых направления: (1) прогнозирование рисков на основе семантического анализа ядра и периферии лексико-семантического поля, тренд-мониторинга с учётом экстралингвистического анализа и сетевого анализа взаимодействий между коммуникантами; (2) предупреждение эскалации через сентимент-анализ, обнаружение провокационных аккаунтов и продвижение конструктивных нарративов; (3) противодействие угрозам путем деконструкции ложных фреймов, перенаправления дискурса на легитимные требования с поддержкой умеренных лидеров мнений.

В параграфе **4.2. «Построение лексико-семантического поля в протестной социально-политической кампании»** текущего исследования был собран материал для создания корпуса цифровых лексем в контексте анализа протестных социально-политических кампаний. Поэтому идентификация всех основных частей лексико-семантического поля (не только его ядра, но и отдаленных элементов периферии) обозначена в качестве приоритетной задачей. В связи с тем, что в первоначальном варианте корпуса содержится информация относительно 21 протестных кампаний, определение лексико-семантического поля каждого из этих социально-политических движений предоставит обширный объем данных для дальнейших исследований.

В параграфе **4.3. «Методика анализа цифровой протестной коммуникации на основе корпуса цифровых лексем»** акцентируется внимание на трудоёмкости исследовательского подхода в методике анализа социально-политической кампании в плане описания лексико-семантического поля на основе корпуса цифровых лексем протестных движений. Подчёркивается умение разбираться в широком спектре социальных сетей и сервисов анализа информации, понимание экстралингвистической составляющей изучаемого явления, без которой

невозможен и лингвистический анализ. В ходе контекстуального анализа установлено, что цифровая лексема, обозначающая протестную кампанию и употребленная в определённом контексте, далеко не всегда инициирует коммуникантов совершать протестные действия.

Анализ в параграфе 4.4. «Методика измерения ценностного отношения адресата к социально-политическому движению» в рамках которого были определены коннотации элементов лексико-семантического поля движения *Black Lives Matter*, позволил сделать следующие выводы. Во-первых, машинные алгоритмы, которые были рассмотрены в нашей работе (Social Searcher и Onemilliontweetmap), некорректно отображают информацию относительно оценочных значений текстов, базирующихся на лексических единицах, выраженных хэштегами, и наиболее важна роль исследователя и его работы в процессе контекстуального анализа для определения верной оценки, что было подтверждено большим количеством примеров. Во-вторых, множество текстов, где цифровые лексеммы не транслируют ярко выраженного протеста, коммуниканты употребляют с целью привлечения внимания к собственному контенту в социальной сети. В то же время необходимо подчеркнуть, что малое количество текстов с положительной и отрицательной коннотацией связано с периодом исследования, пришедшимся на время, когда не проходило массовых протестных акций движения *Black Lives Matter*. В-третьих, важно отметить, что процент коммуникантов, выступающих против протестных движений на социальных платформах, достаточно низок (4 %), что способствует свободному функционированию протестных кампаний в цифровой коммуникации и создаёт крепкий базис для формирования социально-политической повестки инфлюэнсерами в целях манипуляции общественным сознанием.

В параграфе 4.5. «Определение воздействующей роли инфлюэнсеров в цифровой протестной коммуникации» установлено, что составленный корпус цифровых лексем предоставляет огромный массив данных относительно лидеров мнений в сети Интернет. Интуитивный интерфейс программы позволяет уверенно устанавливать инфлюэнсеров для конкретной социальной сети. База данных предоставляет тексты употребления анализируемой лексической единицы, выраженной по форме хэштегом. Предлагаемая программа, в которой заключен корпус, позволяет быстро идентифицировать URL необходимого инфлюэнсера. Основные выводы исследования демонстрируют, что инфлюэнсеры играют системообразующую роль в цифровой протестной коммуникации: медийные личности влияют на массовое распространение идей, политические акторы наделяют протестное движение институциональной поддержкой, тогда как цифровые активисты адаптируют контент для разных платформ.

В **Заключении** обобщаются результаты проведённого исследования и намечаются перспективы дальнейшей работы в выбранном направлении. Социальные сети и платформы представляют неотъемлемую часть цифрового дискурса, в котором процесс коммуникации отличается от обычных ресурсов сети Интернет интерактивностью пользователей. Это обуславливает необходимость изучения цифровой протестной коммуникации, которая не только является формой взаимодействия коммуникантов в цифровом пространстве посредством

гипертекстовых связей, присутствующих на различных медиаплатформах (соцсети, мессенджеры и другие цифровые медиа), но и характеризуется превалированием директивной иллюзии и языковой компрессии, а также высокой степенью влияния инфлюэнсеров. Цифровая протестная коммуникация основана на социальной неудовлетворённости акторов и на возможности публичного выражения их оппозиционных взглядов по отношению к идеям и действиям политического, социального, идеологического характера.

Предлагаемое исследование позволяет идентифицировать латентные конфликты до их перехода в деструктивную фазу (анализ семантики и прагматики протестных ЦЛЕ); вскрывает алгоритмы нагнетания социальной напряжённости (показатели частотности, реактуализации хэштегов); выявляет координацию между протестными движениями и внешним вмешательством (корпусный мониторинг оппозиционных сообщений); создаёт основу для конструктивной лингвобезопасности. В результате изучение цифровой протестной коммуникации трансформирует лингвобезопасность из концепта в операциональную систему, где лингвистические индикаторы становятся маркерами социальной устойчивости.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Монографии, главы в коллективных монографиях

1. **Алексеев, А.В.** Цифровое коммуникативное взаимодействие в социально-политических протестных акциях (на примере зарубежных стран): монография / А.В. Алексеев; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет». – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2025. – 280, [1] с.
2. **Алексеев, А.В.** Языковая компрессия в виртуальном пространстве: монография / А.В. Алексеев; Ростов-на-Дону: Мини Тайп, 2024. – 110, [1] с.
3. Виртуальное коммуникативное взаимодействие и конструирование имиджа: коллективная монография / [А.В. Ленец, А.В. Алексеев, В.О. Радищева и др.]; научный редактор: А.В. Ленец; Южный федеральный университет, Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации. – Ростов-на-Дону: МиниТайп, 2018. – 189 с.

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ

4. **Алексеев А.В.** Ключевые этапы структурирования директивного протестного гипертекста / А. В. Алексеев // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: гуманитарные науки. – 2025. – № 3. – С. 138-143. – DOI 10.37882/2223-2982.2025.03.01. (K2).

5. **Алексеев А.В.** Инструментарий исследования протестных социально-политических кампаний (на примере движения *Pray For Paris*) / А. В. Алексеев // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2025. – Т. 17, №1. – С. 5-13. – DOI 10.17072/2073-6681-2025-1-5-13. **(K2)**
6. **Алексеев, А.В.** Цифровая лексическая единица в англоязычном виртуальном пространстве как показатель социальной напряжённости (на примере протестных социально-политических движений) / А. В. Алексеев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2025. – Т. 18, № 3. – С. 1068-1074. – DOI 10.30853/phil20250154. **(K1)**
7. **Алексеев, А.В.** Опыт определения воздействующей роли инфлюэнсеров в цифровой протестной коммуникации (на примере движения *Black Lives Matter*) / А. В. Алексеев // Современный ученый. – 2025. – № 3. – С. 163-170. **(K2)**
8. **Алексеев, А.В.** Опыт создания лингвистического корпуса цифровых лексических единиц (на примере социально-политических протестных движений) / А. В. Алексеев, А. В. Беляев // СибСкрипт. – 2025. – Т. 27, № 1(107). – С. 97-109. – DOI 10.21603/sibscript-2025-27-1-97-109. **(K1)**
9. **Алексеев, А.В.** Семантические особенности употребления хештега *#prayforparis* и его влияние на международную обстановку в диахронии / А. В. Алексеев // Политическая лингвистика. – 2024. – № 1(103). – С. 21-28. **(K1)**
10. **Алексеев, А.В.** Структура лексико-семантического поля *Black Lives Matter* в англоязычном медиадискурсе в контексте прагмалингвистики / А. В. Алексеев // Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 106, № 5. – С. 58-66. – DOI 10.18522/2070-1403-2024-106-5-58-66. **(K2)**
11. **Алексеев, А.В.** Ключевые хэштеги, использовавшиеся в социальных сетях во время Арабской весны, и их влияние на политическую жизнь общества / А. В. Алексеев // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2023. – Т. 20, № 1. – С. 52-60. – DOI 10.25587/SVFU.2023.71.63.005. **(K2)**
12. **Алексеев, А.В.** Методы измерения манипулятивной воздействующей силы инфлюэнсеров в социальных сетях в рамках исследования цифровых лексем / А. В. Алексеев // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 11-2. – С. 126-130. **(K2)**
13. **Алексеев, А.В.** Основные словообразовательные модели формирования хэштегов и их значение в контексте протестных движений в Гонконге / А. В. Алексеев // Современный ученый. – 2022. – № 6. – С. 96-103. **(K2)**
14. **Alekseev, A.V.** The phenomenon of the multilingual impact of the protest movement on the population in the process of virtual communication during the presidential elections in Brazil in 2018 / A. V. Alekseev // Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya. – 2022. – No. 3(94). – P. 425-428. **(K1)**
15. **Алексеев, А.В.** Семантический потенциал основных хештегов общественно-политической кампании *Kony 2012* / А. В. Алексеев // Успехи гуманитарных наук. – 2021. – № 6. – С. 150-156. **(K3)**
16. **Alekseev, A.V.** Hypertext as a result of semantic compression in the texts of web 2.0 / A. V. Alekseev // Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya. – 2021. – No. 1(86). – P. 416-419. – DOI 10.24412/1991-5497-2021-186-416-419. **(K1)**

17. **Алексеев, А.В.** Роль экспрессивных речевых актов в конструировании политического имиджа (на материале твитов американских политиков) / А. В. Алексеев, Д.С. Шипилова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2018. – № 1(29). – С. 7-14. – DOI 10.29025/2079-6021-2018-1(29)-7-14. **(K2)**
18. **Алексеев, А.В.** Кодирование информации с помощью аббревиации в виртуальном пространстве (на примере англоязычного и немецкоязычного текстинга) / А.В. Алексеев // Вестник Костромского государственного университета. – 2016. – Т. 22, № 4. – С. 180-183. **(K2)**.
19. **Алексеев, А.В.** Классификации сокращений в английском и немецком языках / А. В. Алексеев // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2015. – № 3. – С. 55-59. **(K2)**
20. **Алексеев, А.В.** История исследования лексических сокращений в германских языках / А.В. Алексеев, А.В. Ленец // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. – 2014. – № 28. – С. 11-21. **(K2)**

Публикации в научных журналах, входящих в Scopus, Web of Science

21. **Алексеев, А.В.** Коннотативно-прагматическое описание цифровой лексики в виртуальном пространстве: метод семантического дифференциала (на примере социально-политической кампании Black Lives Matter) / А. В. Алексеев, А. В. Ленец // Язык и культура. – 2024. – № 67. – С. 8-31. – DOI 10.17223/19996195/67/1. **(K1)**.
22. **Алексеев, А.В.** Структурные и прагматические особенности директивного гипертекста (на материале хэштегов протестного движения Occupy Wall Street) / А.В. Алексеев // Terra Linguistica. – 2024. – Т. 15, № 1. – С. 7-19. – DOI 10.18721/JHSS.15101. **(K1)**.
23. **Алексеев, А.В.** Процесс сокращения хэштегов в современной виртуальной коммуникации / А.В. Алексеев // Научный диалог. – 2019. – № 10. – С. 9-28. – DOI 10.24224/2227-1295-2019-10-9-28. **(K1)**.
24. **Алексеев, А.В.** Директивные аббревиатуры как компонент современной виртуальной коммуникации / А. В. Алексеев, А. В. Ленец // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – Т. 7, № 2. – С. 98-110. – DOI 10.15293/2226-3365.1702.07. **(K1)**.

Публикации в журналах, индексируемых в РИНЦ

25. **Alekseyev, A.V.** Linguistic compression at the semantic level in the texts of modern virtual communication / A. V. Alekseyev // Actual Problems of Pedagogy and Psychology. – 2023. – Vol. 4, No. 10. – P. 5-9.
26. **Alekseyev, A.V.** On the question of the strong manipulative power of influencers in social networks / A. V. Alekseyev // Actual Problems of Pedagogy and Psychology. – 2023. – Vol. 4, No. 4. – P. 53-57.

27. **Alekseyev, A.V.** The main Internet resources for determining the manipulative power of influencers in media communication / A.V. Alekseyev // Actual Problems of Pedagogy and Psychology. – 2023. – Vol. 4, No. 5. – P. 56-60.
28. **Алексеев, А.В.** Элементы семантического поля протестного движения SOSBLAKAUSTRALIA. Диахронический аспект / А.В. Алексеев // Современный ученый. – 2021. – № 2. – С. 234-238.
29. **Alekseev, A.V.** Cases of Hashtagging as a Facilitator of the Protest Movements / A.V. Alekseev // Journal of International Analytics. – 2020. – Vol. 11, No. 4. – P. 91-103. – DOI 10.46272/2587-8476-2020-11-4-91-103.
30. **Alekseev, A.** Lexical codification by means of abbreviation in the framework of virtual communication on the basis of Germanic languages / A. Alekseev // Journal of International Scientific Publications: Language, Individual & Society. – 2016. – Vol. 10. – P. 269-277.

Публикации в сборниках трудов конференций

31. **Алексеев, А.В.** Основные методы определения инфолингвополя протестного движения (на примере лексемы *#blacklivesmatter*) / А.В. Алексеев // Язык и литература в синхронии и диахронии: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Краснодар, 20 ноября 2024 г. / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет, Факультет романо-германской филологии, Кафедра немецкой филологии ; редакционная коллегия: М. А. Олейник (ответственный редактор) [и др.]. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2024. – С. 27-36.
32. **Alekseev, A.V.** On the destructive nature of virtual communicative interaction and protest movements / A. V. Alekseev // Сборник материалов XII международной научно-практической конференции «Современные вопросы устойчивого развития общества в эпоху трансформационных процессов», (шифр-МКСВ), 16 октября 2023. – Москва: Алеф, 2023. – P. 118-122.
33. **Alekseev, A.V.** Identification of connotations of certain lexical units and texts / A. V. Alekseev // Сборник материалов VIII международной научно-практической конференции «Вызовы глобализации и развитие цифрового общества в условиях новой реальности», (шифр-МКВГ), 22 мая 2023 года. – Москва: Алеф, 2023. – P. 186-189.
34. **Алексеев, А.В.** О языковой компрессии при использовании цифровых лексических единиц / А. В. Алексеев, В. В. Селезнева // Сборник материалов XXI международной научно-практической конференции «Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков», (шифр-МКРНП), 15 сентября 2023г., г. Москва. – Москва: Алеф, 2023. – С. 226-229.
35. **Alekseev, A.V.** The method of semantic differential in linguistic research / A.V. Alekseev // Сборник материалов XIII международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации», (шифр-МКСТР), 10 апреля 2023г., г. Москва. – Москва: Алеф, 2023. – P. 257-260.

36. **Alekseev, A.V.** Levels of implementation of language compression in the modern virtual space / A. V. Alekseev // Сборник материалов XX международной научно-практической конференции «Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности», (шифр–МКВСС), г. Москва 10 октября 2023 года. – Москва: Алеф, 2023. – Р. 279-283.
37. **Alekseev, A.V.** Comparative analysis of the main machine algorithms for determining the connotation of the text / A.V. Alekseev // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Устойчивое развитие: анализ тенденций российской и мировой экономики», 4-5 апреля 2023 года. – Махачкала: Алеф, 2023. – Р. 31-33.
38. **Алексеев, А.В.** Особенности и формы употребления хэштегов в современном интернет дискурсе / А. В. Алексеев // Сборник материалов XII международной научно-практической конференции «Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности», (шифр-МКВСС), г. Москва 25 ноября 2022 года. – Москва: Алеф, 2022. – С. 168-172.
39. **Алексеев, А.В.** Корреляция методов точных наук и методов языкознания в рамках исследования лексических единиц в медиадискурсе / А. В. Алексеев // Сборник материалов XIV международной научно-практической конференции «Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков», (шифр-МКРНП), 30 декабря 2022 г., г. Москва. – Москва: Алеф, 2022. – С. 408-412.
40. **Алексеев, А.В.** Особенности комплексного подхода к изучению хэштегированных лексических единиц / А. В. Алексеев // Сборник материалов XIV международной научно-практической конференции «Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков», (шифр-МКРНП), 30 ноября 2022 г., г. Москва. – Москва: Алеф, 2022. – С. 528-531.
41. **Алексеев, А.В.** К вопросу о возрастающей роли хэштег активизма в современном мире / А. В. Алексеев, З. А. Новикова // Сборник материалов VI международной научно-практической конференции «Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков», (шифр-МКРНП), Москва, 15 октября 2021 г. – Москва: Институт развития образования и консалтинга, 2021. – С. 83-86.
42. **Alekseev, A.V.** Abbreviation as a variety of linguistics compression in modern virtual space (as exemplified on Twitter's data) / D. S. Sergeeva, A. V. Alekseev // 1st European Conference Languages, Literature and Linguistics, Vienna, 10th August, 2017: Proceedings of the Conference. – Vienna-Prague: Premier Publishing, 2017. – Р. 24-28.
43. **Алексеев, А.В.** Использование квеситивных конструкций в сфере виртуальной коммуникации / А. В. Алексеев // Язык и межкультурная коммуникация: сборник статей IX международной научно-практической конференции, 10 ноября 2016 г. г. Астрахань / Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Астраханский государственный университет», кафедра английского языка и технического перевода, Центр научно-технического

- перевода и методической деятельности «Вавилон». – Астрахань: Астраханский университет, 2016. – С. 5-9.
44. **Алексеев, А. В.** Сокращённые лексические единицы, выраженные комиссивными конструкциями, в сфере виртуальной коммуникации / А. В. Алексеев // Сборник материалов научного семинара стипендиатов программ «Михаил Ломоносов» и «Иммануил Кант» 2015-2016 года, Москва, 22-23 апреля 2016: [сборник статей]. Т. 12 / Германская служба академических обменов (DAAD), Министерство образования и науки Российской Федерации. – Москва: Флинта, 2017. – С. 242-248.
45. **Алексеев, А.В.** К вопросу о прагматике сокращений / А. В. Алексеев // Язык как система и деятельность – 5: материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию Южного федерального университета и 90-летию со дня рождения профессора Ю. А. Гвоздарева, 25-27 сентября 2015 года, Ростов-на-Дону / Южный федеральный ун-т, Южно-Российские науч. чтения; [под общей редакцией Савенковой Л. Б., Кедровой Е. Я.]. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2015. – С. 196-197.
46. **Alekseev, A.V.** Experience of taxonomy of shortened lexemes in English and German / A. V. Alekseev // International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts, SGEM 2015, Albena, Bulgaria, 26 August – 1 September 2015. Book 1: Psychology and Psychiatry Sociology and Healthcare, vol. 2, № 1.2: Education and Educational Research. – Sofia: STEF92 Technology, 2015. – P. 423-430.
47. **Алексеев, А.В.** К вопросу об определении термина «аббревиация» (на материале русского, английского и немецкого языков) / А. В. Алексеев // Язык и речь в синхронии и диахронии: материалы V Международной научной конференции, посвященной памяти проф. П. В. Чеснокова, Таганрог, 1-3 октября 2014 г.: [в 2 ч.] Ч. 1 / Г. Т. Поленова (отв. ред.). – Таганрог: ТГПУ им. А.П. Чехова, 2014. – С. 24-27.